

Беерот Цицахк

Ваигаи • Вайхи

Лучшее добро Египта

Рав Яаков Галинский

Брат Эсав

Рав Йосеф Дов Соловейчик

Добрые слова

Рабанит Лея Ганс

**Яаков и Эсав –
противостояние
продолжается**

Беерот Ицхак

Периодическое издание Фонда поддержки и распространения Торы «Беерот Ицхак» имени рава Ицхака Зильбера под руководством рава Игаль Полищука, главы русскоязычного отделения ешивы «а-Ран» в Иерусалиме

Главный редактор
рав Игаль Полищук

Редактор
рав Арье Кац

Технический редактор
рав Хаим Барух Либерман

Авторы, переводчики и составители
рав Берл Набутовский;
г-жа Хана Берман;
г-жа Лея Шухман;
г-жа Зисси Скаржинская

В номере использованы и фото и графика из фотобанков pixabay.com, www.freepik.com, shutterstock.com и Wikipedia

5 € СТОИМОСТЬ ЖУРНАЛА
ВЗНОС НА ВЫПУСК СЛЕДУЮЩЕГО НОМЕРА

РЕКВИЗИТЫ ДЛЯ ВЗНОСОВ И ПОДДЕРЖКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФОНДА «БЕЕРОТ ИЦХАК»

МЕЖДУНАРОДНЫЙ БАНКОВСКИЙ ПЕРЕВОД

Beneficiary's Name: Keren Beerot Itzhak

Registration number: 580566917

Address: Tiferet Ramot 81/8, Jerusalem, Israel

Bank name: Bank Napoalim B. M.

Branch number: 538

Account number: 389-044

IBAN: IL69012538000000389044

SWIFT: ROALILIT

БАНКОВСКИЙ ПЕРЕВОД ВНУТРИ ИЗРАИЛЯ

Банк Апоалим (12), Отделение Рамот (538)

Номер счета: 389-044, Имя: קרן בארות יצחק

По вопросам перевода с кредитной карты в Израиле: +972(0)52 562 47 20

СИСТЕМА פלוס נדרים НОМЕР 1487

ОНЛАЙН ПЛАТЕЖИ НА BEEROT.RU

PayPal paypal@beerot.ru

АДРЕС: יגאל פולישצ'וק, תפארת רמות 81/8, ירושלים

ТЕЛЕФОН +972 (0)2674 34 84

ФАКС +972 (0)2678 26 65

Е-МЭЙЛ: info@beerot.ru

ПОДПИСКА (возможна доставка на дом)

+972(0)52 562 47 20

www.beerot.ru/subscription/

ЗАКАЗ РЕКЛАМЫ

reklama@beerot.ru

Просьба строго следить за тем, чтобы издание не выносили в Шаббат в местах, где нет эрува.

Поскольку издание содержит святые слова Торы, оно требует уважительного обращения и генезы.

Все материалы журнала (в том числе и изданные в книгах) проходят обязательную редакционную проверку.

Допускается перепечатка материалов издания с обязательной ссылкой.

Распространяется в России
при поддержке КЕРООР

KEROOR.COM

Централизованная религиозная
организация ортодоксального иудаизма

Верстка и дизайн: JEWISH PUBLISHERS

Издание и распространение еврейских книг
JewishPublishers.com

Выпуск посвящается возвышению души:
Вова Иерахмиэль бен Гудушум
Яков бен Моисей

Просьба молиться за полное выздоровление

Эстэр Хая бат Рут (Рыся)
Рахэль Леа бат Эстэр Хая

За возвышение души

Инна бат Лейб,
Гених бен Яаков, Фаня Сара бат Гершон,
Ицхак (Исаак) бен Залман,
Шимон (Семен) бен Ицхак

За возвышение души

Мирьям бат Аарон Даташвили
Соня бат Файвел

За возвышение души

Сара Наоми бат Авраам
Ида бат Песах

Просьба молиться за выздоровление

Йехезкель бен Шифра;
Галя Хая Браха бат Мира

Журнал посвящается светлой памяти

Хая Това бат Яаков Ури; Александр бен Наум;
Залман бен Григорий; Элька бат Моше;
Элиезер бен Шмуэль (Самуил);
Анатолий бен Шмуэль (Самуил);
Шмуэль (Самуил) бен Элиезер;
Шмуэль Леонид бен Анатолий;
Мария бат Гиль; Лена бат Йона

Содержание

Недельная глава

- 3 | Лакомства к субботнему столу
- 3 | Недельная глава Ваигаиш
- 5 | Недельная глава Вайхи

Актуальная дата

- 9 | Десятое Тевета
Рав Лейб Нахман Злотник

Еврейское мировоззрение

- 11 | Брат Эсав
Рав Йосеф Дов Соловейчик из Бриска
- 14 | Как увековечить память близких?
Рав Исраэль Меир а-Козн из Радина

- 16 | Святое партнерство
Рав Лейб Нахман Злотник

Еврейский закон

- 21 | Законы почитания родителей
Рав Лейб Нахман Злотник

Еврейский дом

- 27 | Добрые слова
Рабанит Лея Ганс
- 32 | Эстетика и красота

Лакомства к субботнему столу

Недельная глава Ваигап

«Лучшее добро Египта»

Рав Яаков Галинский

«А отцу (Йосеф) послал вот что: десять ослив, нагруженных лучшим добром Египта, и десять ослиц, несущих хлеб и другую еду для его отца на дорогу» (Берешит, 45:23).

Раши пишет: мы находим в Гемаре (Мегила, 166), что Йосеф послал отцу старое выдержанное вино, которое по душе пожилым мудрецам.

Почему пожилым мудрецам по душе старое вино? Потому, что любая вещь в мире, чем больше старится, тем более теряет свою крепость и красоту, а также свою ценность. Так и со старым хлебом, и со старым платьем, или со старой мебелью. Единственным исключением является старое вино — чем старше оно становится, тем больше улучшается его качество — оно становится все крепче и вкуснее.

Точно так же и пожилые мудрецы Торы — чем больше они стареют, тем мудрее становятся. Их «качество» улучшается, они очищаются от «примесей» дурных качеств и страстей молодости. Поэтому им и по душе старое вино.

Сказано в Коэлет: «Тщета тщет, сказал Коэлет, тщета тщет, все — тщета». «Мидраш Раба» говорит так: когда слово упоминается во множественном числе, минимум множества — это два. Получается, что Коэлет упоминает слово «тщета» семь раз. Семь раз — в соответствии с семью периодами жизни человека. В возрасте год он подобен царю: лежит себе в люльке, и все его обнимают и целуют. Когда ему два-три года, он подобен свинье, потому что роется в грязи. В десять лет — прыгает, как козленок. В двадцать лет — подобен лошади, шумит и украшает себя. Женится — стал подобным ослу, нагруженному тяжестями. Родил детей — дерзок, как собака, чтобы принести детям пропитание. Состарился — стал похож на обезьяну.

Все это говорится о невежественных людях. О *бэнэ Торá* же сказано: «А царь Давид состарился» — хотя и состарился, продолжает оставаться царем!

Известна история на эту тему. Великий рав Айзел Хариф, главный раввин Слонима, давал блестящие уроки в Шаббат а-Гадоль (Шаббат перед Песахом) и Шаббат Шува (Шаббат перед Йом-Кипуром). Некоторая часть их собрана в его книгах «Эмек Йеошуа», «Ацат Йеошуа», «Сефат а-Нахаль» и др. Эти уроки просто восхищали изучающих Тору.

Однажды, после такого урока обратился к нему один наглец и сказал: «Я вот не понимаю, раби. Говорит Мишна (Киним, гл. 3, м. 6), что мудрецы Торы, чем они старше, тем мудрее, как сказано (Ийов, 12:12): “В старцах глубоких — мудрость, и в долготе дней — разумение”. А вот ваши уроки в прошлые годы были более глубоки. Как же так?»

«А, причина проста, — тут же ответил гениальный мудрец, — ведь в той же Мишне сказано, что, когда невежды старятся, их разум постепенно покидает их. Так что неудивительно, что из года в год вы понимаете мои уроки все меньше и меньше...»

Братья не смотрели на Йосефа

Рав Шломо Левинштейн

«Йосеф сказал: “Я — Йосеф. Жив ли еще мой отец?” А братья не могли ответить ему, потому что испугались его» (Берешит, 45:3).

Почему братья не узнали Йосефа? Рав Шломо Соболев в своей книге «Салма Хадаша» пишет, что, чтобы ответить на этот вопрос, нужно изучить сказанное в книге Царей о встрече Йорама, сына Ахава, с пророком Элишей.

Йорам, царь Израиля, был злодеем, хотя и в меньшей степени, чем его отец Ахав. Он пожелал выйти на войну с Мейшей, царем Моава, который восстал против него. Однако, поскольку он опасался выйти на бой в одиночку, он обратился к Йеошофату, царю Иудеи, который был праведником, и попросил его присоединиться к нему.

Йеошофат согласился, и они вместе вышли на войну, однако по пути неожиданно закончилась вода. Йорам ощутил испуг. «Возможно,

Всевышний желает, чтобы мы все погибли, — решил он, — ведь невозможно выжить без воды!»

Царь Иудеи тоже встревожился, однако он сказал Йораму: «Разве мы можем точно понять, чего желает Всевышний? Есть пророк в народе Израиля, давай пойдём к нему и спросим!»

Они пошли вместе к пророку Элише. Когда Элиша увидел Йорама, сразу же воскликнул: «Зачем ты пришел ко мне? Иди к пророкам твоего отца и твоей матери, которая уничтожила пророков Всевышнего!» А потом добавил, что если бы Йеошофат, царь Иудеи не пришел с ним, он (Элиша) и не посмотрел бы в сторону Йорама. Элиша сказал там «не посмотрел бы и не увидел бы тебя». Почему он дважды сказал одно и то же? Ответ находится в Гемаре (Мегила, 28а): «Запрещается смотреть на облик нечестивца». «Маген Авраам» («Шульхан Арух», конец § 225) постановляет, что по закону запрещается смотреть в лицо злодею, когда имеется в виду вглядываться, смотреть ему в глаза. А просто взглянуть — нет запрета. Именно это имел в виду Элиша: «Не посмотрел бы на тебя» — не посмотрел бы на тебя внимательно, поскольку ты злодей, но и даже «не увидел бы тебя» — не взглянул бы даже мельком, если бы не Йеошофат.

Как-то раз просвещенцы оклеветали рава Йеошуа Лейба Дискина (Маариль Дискин), будто он забрал себе деньги, которые дали ему на хранение, и подали жалобу в полицию, что он, мол, украл деньги. В результате этой жалобы рава бросили в тюрьму, и его жизнь оказалась в опасности.

Религиозные деятели добыли для него самого лучшего адвоката, который был крестившимся евреем. Адвокат пришел в тюрьму, чтобы обсудить с равом линию защиты, которую они предпримут в суде. Все время встречи рав сидел, опустив лицо, не глядя на адвоката, и так отвечал на его вопросы. В конце встречи адвокат не выдержал и спросил: «Уважаемый рав, почему вы не смотрите на меня?» Рав просто ответил: «Потому, что по Торе запрещается смотреть в лицо нечестивцу».

Наступил день суда. Обвинитель высказал свою сторону, а потом встал адвокат Маариль и сказал: «Уважаемый судья! Я хотел бы немного описать вам обвиняемого. Он прекрасно знает, что его жизнь зависит от меня,

и, тем не менее, на нашей встрече не смотрел на меня, поскольку Тора запрещает ему смотреть в лицо злодею. Скажите, уважаемый судья, есть хоть какая-то вероятность, что такой человек — вор?» Судья, на самом деле, принял это утверждение и полностью оправдал Маарилья.

Подобная история произошла и с Хафец Хаимом. Во время Первой мировой войны одного ученика из его ешивы обвинили в шпионаже и хотели казнить. Хафец Хаим пришел на суд, чтобы свидетельствовать о своем ученике — что он хороший человек, и вовсе не шпион.

Прежде, чем Хафец Хаим начал свое свидетельство, адвокат сказал, что он хочет рассказать одну историю о Хафец Хаиме, чтобы судья знал, о каком человеке идет речь.

«Однажды, когда Хафец Хаим был на вокзале, кто-то вырвал у него из рук шубу и стал убегать. Хафец Хаим побежал за ним, крича: “Я тебе прощаю, я тебе дарю эту шубу, чтобы ты, не дай Б-г, не нарушил запрет красть!” Из этой истории можно понять, какой это честный и праведный человек».

«И вы верите в эту историю?» — скептически спросил судья.

«Не знаю, верить в нее или не верить, — ответил адвокат, — но очевидно, что о нас с вами таких историй не рассказывают...»

Теперь понятно, почему братья не узнали Йосефа: ведь они были уверены, что это египетский властитель, большой злодей, чью тяжелую руку им уже пришлось испытать на себе. Поэтому они и старались не разглядывать его. На самом деле, в таком случае разрешается взглянуть, не разглядывая. Но поскольку лицо Йосефа изменилось из-за того, что у него выросла борода, братьям было трудно узнать его, взглянув лишь мельком. Когда же он сказал: «Я — Йосеф», они посмотрели на него и узнали.

Прощающий другим

Рав Шломо Левинштейн

«Не печальтесь и не досадуйте, что продали меня сюда, ибо ради (вашего же) выживания Б-га послал меня сюда прежде вас» (Берешит, 45:5).

Праведный Йосеф стоит перед своими братьями, которые продали его в рабство и оторвали его от отца на долгие годы, и не только не держит на них зла, и не наказывает их за этот

поступок, а еще и утешает и успокаивает их, и напоминает им, что Всевышний послал его в Египет до них, чтобы он смог сейчас дать им все необходимое.

Есть ли более великая демонстрация его работы над своими качествами?

В книге «а-Машгиах» о раве Меире Хадаше, приводится чудесная история, демонстрирующая его прекрасные душевные качества и великую силу работы над собой.

Было это во время Первой мировой войны. Рав Меир, тогда еще молодой парень, вместе с одним другом оказался в какой-то глухой деревеньке. Вдруг до них дошел слух, что немецкая армия приближается. Большая часть местных жителей испугалась: собрали вещи, погрузили на повозки и быстро отправились в путь. Меир и его друг тоже решили бежать из деревни, и поспешили к ее выходу, чтобы постараться сесть на одну из повозок. Неожиданно друг вспомнил, что забыл какую-то свою вещь в доме, находившемся посреди деревни. Он побежал обратно, чтобы забрать ее, а Меир остался ждать его. Пока он ждал, мимо проезжали одна за другой нагруженные повозки, и люди предлагали ему присоединиться

к ним. Однако Меир отказывался. Ведь его друг еще не вернулся, как он оставит его в одиночестве? Скоро не останется ни одной повозки в деревне, но друг еще не вернулся, и Меир честно стоял и ждал. Наконец друг показался вдали, еще через минуту он будет рядом. В этот момент к нему приблизилась повозка, в которой было только одно свободное место. Меир, не веря своим глазам, увидел, как его друг садится в повозку со всеми своими вещами. А еще через секунду повозка проехала мимо него, обдав его облаком пыли...

Какой шок, какая досада и возмущение!

Через много лет рав Меир рассказывал: «В первую секунду я сказал себе: “В следующий раз я не буду ждать!” Но тут же передумал. “Нет, не дай Б-г! — заново повторил я себе, — я не жалею, что ждал его, это стоило того! Не ради него. Ради себя самого, ради чистоты своей души, мне стоило ждать и не бросать своего спутника позади”. Когда эта чистая мысль появилась в моем сердце, я ощутил, что что-то во мне изменилось, и я стал другим, более праведным и порядочным человеком».

Перевод: г-жа Лея Шухман

Недельная глава Вайхи

Истинный хесед

Рав Шломо Левинштейн

«Сделай мне хесед и истину» (Берешит, 47:29).

Раши объясняет: «Хесед и истина (истинный хесед) — добро, которое оказывают мертвым — это истинное добро, ведь в таком случае человек не ожидает получить что-то взамен».

В книге «Был один еврей...» описывается, какой «истинный хесед» совершал рав Моше Шушан изо дня в день, хесед, за который не ждал никакой награды, и даже благодарности от людей, которые получали пользу от этого хеседа.

Просто поверить невозможно: в течение пятнадцати лет подряд, каждую ночь, неважно, после рабочего дня, после свадеб детей, здоровый или больной, он приходил в синагогу. Во время, когда никто, кроме «Всевидающего ока» его не видит, когда синагога «Хисда» уже была темна, рав Моше шел с радостью выполнить заповедь. Он не зажигал

свет, чтобы никто не увидел, не посмеялся над ним или не преградил ему путь к выполнению заповеди.

Вы представьте себе: наверняка он читал там особые молитвы, исправляющие неприкаянные души... Или молился за весь народ Израиля, или учил какие-то тайные разделы Торы... Во все нет. Рав Моше приносил пачки нарезанной им лично туалетной бумаги (это было в то время, когда нарезанные салфетки еще нельзя было купить в магазине), и раскладывал их в туалетах, чтобы сотни людей, которые приходят в синагогу, могли воспользоваться этой бумагой.

Это называется **истинный хесед**.

Близкие люди пытались возмущаться: «Почему именно ты должен заботиться обо всем мире? В конце концов, ты же не *габай* синагоги!» Но рава Моше не интересовали проски дурного начала. Вот есть заповедь, которую никто не рвется выполнять, так что можно приобрести себе множество заслуг. И я, да, именно я, со своими нежными руками и блестящим умом знатока Торы, буду наполнять свой будущий мир этими заслугами.

Прямо как сказано в «Пиркэ Авот»: «Беги за легкой заповедью...» Вот он и бежал. Пятнадцать лет подряд. И не так, как обычно бывает — что постепенно воодушевление остывает. Нет, все с той же юношеской энергией, как и много лет назад. Это — самый явный признак истины! Истинного хеседа, без примеси лишних мыслей, желанья получить хоть какую-то признательность или награду. Глубокий истинный хесед.

А откуда раву Моше пришла в голову эта идея? Это было на одной из укрепляющих дух бесед рава Шалома Швадрона. Он рассказал, среди прочего, историю о своем великом учителе, раве Элияу Душницере. «У одного ученика ешивы, — рассказывал рав Швадрон, — отец был бааль-тешува, замечательный человек. Как-то раз речь зашла о том, как он вернулся к Торе. Вот, что он рассказал: “Это было во времена моей молодости, как-то раз я оказался недалеко от ешивы в канун Йом-Кипура. Солнце уже заходило, люди спешили на Коль Нидрей, а я гулял себе, как будто меня все это не касается. Неожиданно я заметил, что рядом с ешивой стоят несколько общественных туалетов, и один человек почтенного вида, с седой бородой и в белом *китле*, придающем ему облик ангела, заходит в один туалет, выходит, заходит в другой, потом в третий. Мне это показалось очень странным: в такое время человек, который выглядит важным равом, находится в таком месте вместо того, чтобы идти в синагогу? Я не выдержал, подошел к нему и спросил, что он, собственно, делает.

Он улыбнулся и мягко ответил мне: ‘Знаешь, люди приходят и приезжают в ешиву издалека, чтобы провести в ней святой день — Йом-Кипур. Они находятся здесь весь день. А что будет делать человек, который зайдет в туалет — и там не будет бумаги? Поэтому я рву большое количество бумаги и кладу в каждом туалете такую пачку, чтобы сделать людям добро...’

Тот отец ученика ешивы продолжил: ‘Каждый раз, когда он рвал бумагу, я чувствовал, что у меня сердце разрывается. И я сказал себе: будь, что будет, но сразу после Йом-Кипура я пойду к этому человеку (это был рав Душницер), чтобы он научил меня, как жить. И так я и поступил. Я благодарен Всевышнему, Который даровал мне возможность спасти себя и всех своих потомков и привести их в вечную жизнь!’»

Вот такого «раскрытия Элияу» удостоился тот человек — и рав Моше тоже!

Воспитание детей — проверка на верность Творцу

Рав Шломо Левинштейн

«Я и не надеялся увидеть твое лицо, а Б-г дал мне увидеть даже твое потомство!» (Берешит, 48:11).

Почему в стихе сказано: «увидеть твое лицо», вроде бы, достаточно было сказать: «увидеть тебя»?

Объясняет рав Хаим Меир Бройн в своей книге «Толдот Хаим»: наш праотец Яков очень боялся, что возможно, за долгое время, что Йосеф провел в Египте, он сошел с верного пути. Хотя Яков и видел, что Йосеф ведет себя, как настоящий праведник, но опасался: возможно, он делает это только для того, чтобы отец и братья хорошо относились к нему, ведь он знает, что если не будет выглядеть праведником, будет в их глазах никем.

Однако известно, что есть возможность проверить, действительно ли человек внутри таков, каким кажется снаружи. Эта лакмусовая бумажка — его сыновья и дочери. Если он растит детей по пути Торы и Б-гобоязненности, это верный признак, что и сам он в глубине души трепещет перед Б-гом. Поэтому Яков и сказал Йосефу: «Увидеть твое лицо» — заглянуть внутрь, что в твоей душе, «я не надеялся», ведь человек видит только то, что у него перед глазами. Но теперь, «когда Всевышний дал мне увидеть и твое потомство» — что они тоже праведники, отсюда я вижу, что ты праведный и Б-гобоязненный человек, как снаружи, так и внутри.

Рассказывают об одном вижницком хасиде, который отправил своих сыновей учиться в гимназию. Когда он пришел к ребе, тот предупредил хасида, что если он немедленно не заберет мальчиков из гимназии и не вернет в ешиву, он не сможет более быть хасидом. Хасид сказал себе «ну и не надо», он предпочел оставить хасидский двор и пойти к брату ребе из Вижницы, автору книги «Таль Хаим». Когда он пришел туда, габай и другие хасиды не хотели пускать его. Однако, к их удивлению, рав велел относиться к нему с уважением. Так было на молитвах в Шаббат, и точно так же — на субботних трапезах. На исходе Шаббата, когда хасид пришел попрощаться, рав стал уговаривать его остаться, чтобы

на следующий день они могли прогуляться вместе. Такой великий почет оказывался только единицам, избранным хасидам. Конечно, наш хасид не мог отказаться от такой почести.

На следующий день, когда они вышли на прогулку, брат ребе стал рассказывать хасиду, что, когда он был маленьким мальчиком, он со своими друзьями учился на дому у меламеда, и они практически не видели солнечного света. Перемен у них не было, весь день они сидели в тесном помещении, и о вентиляторах и кондиционерах тогда и не мечтали. Самым большим счастьем для маленьких учеников было время, когда наступала весна, и жена меламеда отправляла их во двор, чтобы убирать дом на Песах. Учитель пытался проводить уроки на свежем воздухе, но это было бесполезно. Тогда он сказал детям: «Я вижу, что знатоков Торы из вас не выйдет. Ну, хотя бы научу вас полезным для жизни вещам, чтобы хоть людьми стали». И тогда он стал объяснять им, как узнавать, какое дерево перед ними — яблоня, вишня или слива. Показывал, как выглядит ствол, какие у него ветки, какие листочки будут, и как они отличаются друг от друга. «Честно скажу тебе, — сказал брат ребе, — у нас в одно ухо влетало, в другое вылетало. В конце урока ничего мы не помнили: это яблоня или вишня... в наших глазах они выглядели одинаково. Но через несколько месяцев любой мог понять, что это за дерево, потому что тогда уже появились плоды...»

Хасид понял очень хорошо. Вернувшись домой, он сразу же перевел детей обратно в ешиву.

Важные новости

Рав Яаков Галинский

«Увидел Исраэль сыновей Йосефа и спросил: кто они?» Комментирует Раши: «Чьи они потомки, которые даже недостойны получить благословение?» Поскольку Яаков увидел духом святого постижения, что потомками Эфраима будут злодеи Йеровам бен Неват и Ахав, а потомками Менаше — Йеу и его сыновья. **«Ответил Йосеф своему отцу: “Эти мои сыновья, которых Всевышний дал мне здесь”. Сказал (Яаков): “Подведи их ко мне, и я благословлю их”».**

Что ответил Йосеф? «Всевышний дал мне здесь» — они родились в Египте, когда Йосеф

был там один, в то время как его отец, братья и вся семья была в земле Кенаан. Они родились в Египте и воспитывались в Египте, и подвергались влиянию египтян, поскольку «так создан человек — он тянется за мнениями и деяниями его близких и друзей, и ведет себя подобно жителям его страны» (Рамбам, «Илхот Деот», гл. 6, алаха 1). А они, несмотря на все, остались Менаше и Эфраимом, ставшими коленами народа Израиля. И Яаков согласился с ним, и благословил их.

Подобное этому мы находим в Гемаре (Песахим, 113а), что есть трое, о которых Всевышний возвещает каждый день... Знаете, что тут сказано? Я вам объясню. Есть аппарат такой, радио называется. Раз в час по радио объявляют новости, произошедшие в стране и во всем мире. Есть и газеты, которые выходят каждый день, и там — новости за последние сутки. В газете «а-Модиа», например, в свое время каждый день было четыре страницы, кроме четверга. В четверг было только две, наверное, чтобы поголодать в честь Шаббата, потому что в пятницу выходило аж восемь страниц! Почему я это рассказываю? Потому что никогда — ни разу в жизни — не было газеты в одну страницу, с извинением: мол, из-за рутинной жизни нет новостей, и нечего писать.

В Лейквуде был один учащийся ешивы, который просто жить не мог без новостей. Каждый день прочитывал всю газету, от начала до конца. Двадцать минут каждый день, два часа в неделю, сто прожженных часов в год! Глава ешивы, великий рав Аарон Котляр, пытался намекнуть ему, что это дело не стоящее, но парень был убежден, что человек должен знать, что происходит в мире и в его стране. И вот чудо — удалось ему убедить главу ешивы! Он выразил свое огорчение, что не знает последние новости, ведь он, как глава ешивы, тем более обязан знать, что тревожит людей... Так что он попросил ученика рассказать ему все новости за последний год. Тот обрадовался: вот и он может рассказать раву что-то, что рав не знает. Подробно рассказал ему все, что произошло в мире за последний год. Рав посмотрел на часы: обзор занял семь минут. Он сердечно поблагодарил ученика, а потом сказал: «И на это ты разбазарил сто часов?»

Ведь если обратим внимание, увидим, что большая часть известий и новостей — это

мелкие, маловажные вещи, или прогнозы, которые не факт, что исполнятся. А как можно узнать, что какая-то новость действительно важная, имеющая значение? Есть несколько признаков. Во-первых, если известие передают один раз — значит, это мелочь. По-настоящему важные известия повторяют в начале каждого выпуска. Когда есть какие-то большие новости, например, разразилась война или произошла какая-то национальная катастрофа, типа цунами, вызывают самого главного диктора. А в особых, редких случаях глава правительства или президент выступает с обращением ко всему народу. Я помню, в свое время на центральных площадях установили рупоры, и множество людей собрались, чтобы услышать реакцию главы правительства на ультиматум, выставленный Гитлером Польше, по поводу передачи Данцига. Я как раз оказался на такой площади и слышал вживую, как была объявлена Вторая мировая война...

Для чего я это все рассказываю? Чтобы понять слова Гемары о трех, о которых Сам Всевышний объявляет во всех мирах, каждый день, изо дня в день! Вот оно, это важнейшее известие: первый из этих троих — неженатый человек, который живет в городе и не грешит. Испытание неженатого тяжелее, чем женатого, и если он живет в большом городе — ему тяжелее, чем тому, кто живет в деревне. И если он все равно хранит себя в чистоте, это волнующая новость! «Это мои дети, которых Всевышний дал мне здесь!» Второй из них — это нищий, который возвращает потерю ее хозяину, и третий — богач, который отделяет десятину от своих плодов втайне. Общий знаменатель здесь — это то, что все они выдерживают испытание.

А ведь речь идет о каждом из нас, в нашем поколении. Когда тьма покрывает землю, и улица полна пороков, и ее влияние постепенно проникает и к нам. Насколько важным считается на Небесах любое преодоление, любое усилие плыть против течения, духовно расти, очищаться и улучшать себя.

Святой Аризаль рассказал своему ученику, раву Хаиму Виталю, насколько чудесна и возвышенна его душа, какое сильное влияние она оказывает на все миры, и как ярко она сияет в Небесах. Рав Хаим Виталь поразился, и так писал: «Я спросил своего учителя (святого Аризала), как это моя

душа находится настолько высоко, ведь любовью еврей первых поколений — даже самого низкого уровня — был таким великим праведником, что я и в подметки ему не го-жусь! Он ответил мне: «Знай, что величие души не зависит от деяний человека, а только от времени и поколения, в котором он живет. В наших поколениях зло усиливается все больше и больше, до бесконечности, чего не было в первых поколениях. Если бы ты жил в те прежние времена — твои деяния и твоя мудрость были бы прекраснее, чем у многих других праведников тех поколений. Поэтому вовсе не печалься об этом! Ведь, вне всякого сомнения, маленькое деяние сегодня обладает большим достоинством, чем великое деяние праведников времен таннаев и амораев!»»

По этому поводу есть история, которую приводит в предисловии своей книги «Тэхэлет Мордехай» великий рав Шалом Мордехай из Бережани. В молодости он заболел тифом, и состояние его было очень тяжелым. Он увидел, что его душа поднимается на Небеса, ее судят, и выносят смертный приговор. Неожиданно появился праведник почтенного вида и постарался оправдать его: «Почему этому человеку выносятся смертный приговор, он ведь учит Тору!» Один из обвинителей отозвался: «Ха, это называется учеба Торы? Я дуну, и вся его учеба разлетится!» Праведник рассердился и сказал: «Разве от этого несчастного поколения можно требовать совершенства? Любую учебу нужно ценить!» Судьи посоветовались еще раз, и было постановлено, что большой выздоровеет.

Брат рава Шалома Мордехая поехал к своему раби, праведному раби Ицхаку Айзеку из Жидичева, и просил помолиться за него. Ответил раби: «Не бойся, он выздоровеет. Поезжай, и передай ему это от моего имени». Брат вернулся, и увидел, что рав Шалом Мордехай уже чувствует себя намного лучше. Выздоровев, он решил поехать в Жидичев и поблагодарить праведника за его благословение. Когда увидел раби Ицхака Айзека, узнал его лицо: это был тот самый праведник, который выступал в его защиту в Высшем суде. Однако, он не успел и рта открыть, как раби сказал ему: «Но ты смотри, продолжай усердно учиться!»

*Перевод:
г-жа Лея Шухман*

Десятое Тевета

Рав Лейб Нахман Злотник

Утроенный пост

Одна из древнейших рукописей эпохи Мишны, дошедших до наших дней — это *Мегилат Таанит*, «Свиток поста». В нем приведены радостные события, которые происходили с еврейским народом, и в честь которых были установлены праздники. Там же перечислены постигшие наш народ трагедии, в память о которых мудрецы Торы назначали общественные посты. Часть приведенных в *Мегилат Таанит* праздников и постов исполняются и в наши дни.

О постах, которые устраивали в месяц Тевет, в «Свитке» сказано следующее: «Восьмого Тевета во времена царя Талмая Тора была записана на *яваните* (что обычно переводят как “греческий язык”), и темнота объяла мир на три дня. Причина поста девятого Тевета не указана. Десятого числа этого месяца вавилонский царь занес руку свою над Иерусалимом, чтобы разрушить его».

В качестве объяснения, почему постились девятого Тевета, комментаторы предлагают версию, что это было вызвано смертью предводителей еврейского народа, великих пророков Эзры и Нехемии.

Десятое Тевета и в наше время является днем общественного поста. Намек на этот и на три других общественных поста — девятое Ава, семнадцатое Тамуза и третье Тишрея — кроется в стихе из пятой главы книги пророка Зехарьи: «Так сказал Г-сподь Воинств: пост четвертого (месяца), и пост пятого (месяца) и пост седьмого (месяца) и пост десятого (дня и месяца)».

Факт осады Иерусалима известен, и эта трагедия очень близка нам. Ведь это послужило началом разрушения Храма, убийства огромного числа наших предков и ухода выживших в этой бойне людей в тяжелое изгнание. Но о переводе Пятикнижия на *яванит* следует задуматься: почему темнота объяла мир на три дня, почему этот день вошел в историю как день общественного поста?

Перевод Торы на языки мира совершался и до этого. При входе в Эрец Исраэль Всевышний заповедал Йеошуа записать Тору на камнях, принесенных в Гилгаль из реки Ярдэн. Причем Тору тогда перевели не на один язык — она была записана на семидесяти языках мира, и именно тот факт, что письменная Тора стала доступна всем народам, является причиной гнева Творца по отношению к ним: «Почему не учили вы то, что сказано в ней?!» (смотри *Сота*, 35б). Рав Йонатан Эйбешиц в книге «Ярот Дваш» (друш второй) четко определяет различие между двумя переводами. Во времена Йеошуа не было спора о том, чему призван обучить нас тот или иной стих Торы. Но через поколения, в эпоху Второго Храма, в отношении многих мест Торы возникли споры о том, как их

необходимо учить. Если перевести стих согласно одному из мнений, то в переводе будет утеряна интерпретация этого стиха, отвечающая мнению оппонента, а ведь может случиться, что именно эта точка зрения соответствует истине.

Если так, то в перевод могут вкрасься серьезные недочеты, что категорически недопустимо, когда речь идет о Книге Жизни.

О том, насколько в прошлых поколениях был очевиден тяжелый ущерб от перевода Торы на другой язык, свидетельствует следующий факт. В Книге Царей (1, 21) рассказывается о том, каким злодеем был Ахав, царь Израиля. Пророк свидетельствует, что не было другого, кто так стремился бы совершать зло в глазах Творца. Но вот, царь Арама, имея явное военное преимущество, в качестве условия для перемирия потребовал у Ахава его жен, детей и богатство, а также *махмад энáv* — «милое глазу его», а в противном случае всех ожидала жестокая смерть. Ахав был готов отдать все, но не *махмад энáv*. Мудрецы в трактате Санедрин (102б) поясняют, что этими словами был назван свиток Торы, который царь Арама хотел перевести на арамейский язык. То есть, при всей своей нечестивости, Ахав, даже под угрозой гибели, не соглашается на то, чтобы перевести Тору на арамейский язык.

”
Что
написано
в «Свитке
поста»?
“

Хатам Софер (Драшот, лист 1016) объясняет, что невероятные глубины Торы таятся в ее словах, написанных на Святом языке. Однако при переводе текста на другой язык все глубины и толкования могут быть безвозвратно утеряны, ведь ни один язык в мире и близко не сможет выразить то, что выражает язык Творца, *лашён акóдеи*. И это настолько принципиально, считал Хатам Софер, что, по большому счету, перевод Торы на *яванит* послужил началу духовного падения народа, возникновения *атикурсута* — отрицания истинности слов мудрецов, устной Торы, Всевышнего. И так видно из трактата Софрим (глава первая): «70 старейшин перевели Тору для царя Талмая на *яванит*. И день этот был так же тягостен для еврейского народа, как день, когда был сделан золотой телец, поскольку невозможно перевести Тору ни на какой другой язык во всей ее красе».

С течением времени посты восьмого и девятого Тевета, вследствие физического ослабления людей, неспособных поститься два, а тем более три дня подряд, были отменены. Но, быть может, в эти дни следует задуматься о трагедиях, постигших нас когда-то, ведь, как это пишет Рамхаль («Дерех а-Шем», часть четвертая, глава седьмая), у каждого времени есть свое особенное влияние на мир, которое проявляется из года в год. Мысли об ущербе от перевода Торы должны побудить нас стремиться к пониманию глубины Писания. Мы должны углубиться в изучение Торы именно на святом языке, и в силу этого удостоиться понимания дополнительных граней, скрытых в ней. Раскрытие света Торы приведет наш народ к тешуве, и все мы удостоимся постижения славы Творца, заключенной в Его Торе.

Законы поста десятого Тевета

Десятое Тевета — день общественного поста. В этот пост, согласно букве закона, запрещено только есть и пить. Но некоторые, в качестве устрожения, берут на себя и другие ограничения особо строгих постов (Йом Кипура и девятого Ава), то есть запрет умащения, супружеской близости и мытья.

Запрет есть и пить вступает в силу с началом зари (*амуд ашахар*; стоит заранее выяснить точное время в каждом месте), но отход ко сну вечером десятого Тевета расценивается как негласное принятие поста. Поэтому тот, кто планирует есть и пить, когда проснется перед *амуд ашахар*, должен это четко решить для себя, пусть даже

мысленно, до того, как идти ко сну. В противном случае запрещено есть. Питье постфактум можно разрешить.

Больные, беременные и кормящие женщины, роженицы в течение тридцати дней после родов, дети до возраста *бар/бат-мицвы* освобождены от поста. Тот, кому разрешено не поститься, должен ограничиться простыми продуктами, детей в день поста не следует угощать сладостями. Те, кому разрешено есть и пить, могут это делать как обычно и не обязаны принимать пищу и утолять жажду малыми дозами.

Хазаном на утреннюю молитву *Шахарит* может быть только тот, кто постится. Во время повторения молитвы *Амидá хазан* произносит дополнительное благословление общественных постов — *Анэну* — между благословлениями *Га-аль Йисраэль* и *Рефаэну*. Во многих общинах принято читать *Сэлихот*. Община молится *Авину Малкэну*, *Таханун*. Затем устраивают общественное чтение Торы и, как обычно в день поста, читают отрывок из главы Ки Тиса (Шмот, 32:11–14 и 34:1–10). Фразу *Шув ме-Харон* и ту, в которой упомянуты качества милосердия Творца, все произносят вместе. После этого завершают молитву как в обычные дни.

Дневную молитву *Минхá* начинают псалмом *Ашрэ*, читают в Торе тот же отрывок, что и в *Шахарит*. После чтения Торы ашкеназы читают также *афтару* — фрагмент из книги пророка Йешая (55:6–56:8). Затем община молится *Амиду*, где в благословлении *Шомэа тэфилá* каждый молящийся делает вставку на общественный пост — *Анэну*. Тот, кто постился до *Минхí*, произносит *Анэну*, даже если заранее знает, что после *Минхí* ему придется есть и пить. *Хазан* во время повторения молитвы *Амидá* произносит *Анэну* так же, как и в *Шахарит*, между благословлениями *Га-аль Йисраэль* и *Рефаэну*. В *Минху* десятого Тевета произносят *Сим шалóm* вместо *Шалóm Рав*, как бывает каждый раз, когда в *Минху* устраивают общественное чтение Торы. Община молится *Авину Малкэну*, *Таханун*, *хазан* произносит *Кадíши*, читают *Алену Лешабéах*.

Пост завершается с выходом звезд.

В начале повествования была приведена первая часть стиха пятой главы книги пророка Зехарьи, рассказывающего о постах. Завершим эту небольшую статью второй частью этого стиха: «(перечисленные выше посты) будут дому Йеуды радостью и весельем и днями праздничными!»

Брат Эсав

Рав Йосеф Дов Соловейчик из Бриска

Яков сказал, обращаясь ко Всевышнему: «Спаси меня от брата моего, от Эсава» (Берешит, 32:12). Возникает вопрос: в чем необходимость произносить слова «от Эсава»? Ведь у Якова был только один брат. Он мог бы просто сказать «от брата моего», и этого было бы достаточно, чтобы понять его просьбу.

Святая книга «Зоар» (том 1, 169а) поясняет этот стих следующим образом: «Отсюда выводим, что тот, кто произносит молитву, должен сформулировать свою просьбу подобающим образом... Если бы было сказано просто «от брата моего» — можно было предположить, что речь идёт о других родственниках, которых также можно назвать «братьями». Поэтому написано «от Эсава» — чтобы объяснить это подобающим образом». Но это не вполне отвечает на заданный вопрос, так как достаточно было бы сказать «от брата моего, Эсава». Зачем было два раза повторять слово «от»: «от брата моего, от Эсава»?

Это можно объяснить следующим образом. Когда Яков узнал, что ему навстречу идёт Эсав, то понял, что ему не избежать одного из двух событий. Или Эсав будет воевать с ним и попытается его убить. Или же Эсав помирится с ним, перестанет злиться и станет жить с ним в любви и согласии, как брат с братом. Яков боялся и того, и другого! Ибо даже дружба и любовь Эсава — это зло для Якова. Об этих вариантах развития событий в Торе сказано «и очень убоился Яков, и стало ему тяжело». «Очень убоился Яков» — что Эсав убьёт его. «Стало ему тяжело» — если Эсав сблизится с ним. И об этих вариантах Яков попросил Всевышнего «спаси меня от брата моего, от Эсава» — я не хочу иметь с ним дело ни как с братом, ни как с врагом-Эсавом; пожалуйста, спаси меня от этих проявлений Эсава.

Молитва Якова была принята. Ведь в начале Эсав собирался убить его, но Всевышний спас Якова. Потом, когда Эсав помирился с Яковом, то захотел быть вместе с ним, и сказал:

«Отправляйся в путь и пойдём, и я пойду вместе с тобой» (33:12). Но Якову удалось отговорить Эсава, и таким образом он спасся не только от его ненависти, но и от его компании, как сказано «и возвратился в тот день Эсав своим путем в Сеир» (16). Тора говорит нам, что в тот самый день Эсав ушел своей дорогой от Якова, и не остался с ним даже на один день, — как Яков и просил. Я не раз видел, что комментаторы затрудняются понять, в чем необходимость слов «и возвратился в тот день Эсав своим путем в Сеир». А в свете того, что мы здесь объяснили, всё понятно.

Все деяния наших праотцов — это знак для нас, их потомков. Когда народ Израиля в изгнании среди потомков Эсава, те поступают точно так же, как их прародитель. Они используют те же два подхода — в начале изгнания против евреев были направлены разнообразные законы, которые нередко выливались в преследования и геноцид. Потомки и наследники Эсава боролись с евреями и неоднократно пытались нас полностью уничтожить. Но Всевышний, в Своей великой милости, нас не оставлял. Но в конце дней Эсав скажет, что хочет жить с Яковым в мире и спокойствии! Он говорит это с целью отдалить Якова от служения Всевышнему и оторвать от веры.

Об этом сказано так. Эсав говорит Якову: «Отправляйся в путь и пойдём, и я пойду вместе с тобой». Мидраш («Берешит Раба», 78:14) объясняет, что Эсав предложил Якову разделить с ним два мира, этот мир и мир Грядущий. Вот как мудрецы интерпретировали этот стих: «Отправляйся в путь и пойдём, и я пойду вместе с тобой» — мы приблизимся друг к другу, и каждый из нас уступит другому немного из того, чем он владел до этого, пока не станем похожи друг на друга.

Мидраш подразумевает следующее: в конце концов, сыны Эсава примут некоторые основополагающие устои нашего мировоззрения, такие как вера в Единого Творца, в дарование Торы с Небес и в награду и наказание. Но они захотят, чтобы Яков также поступился некоторыми своими принципами. Ему следует

частично отказаться от действий, направленных только на Грядущий мир. Вместо этого он должен принять некоторые обычаи и привычки этого мира и получить в нем удел. Он должен заниматься вопросами материальными, вместо того чтобы посвящать себя исключительно изучению Торы.

Так приводит мидраш «Тана дэвэ Элияу Зута» (14): «Ты возьми этот мир и половину Грядущего мира, и я возьму этот мир и половину Грядущего мира». Это означает, что ты не должен всё время заниматься только Торой и заповедями. Не уделяй столько внимания служению Всевышнему, перестань выполнять те заповеди, из-за которых между нами возникает разобщение. И таким образом ты получишь этот мир и также унаследуешь половину Грядущего мира. Другими словами, тебе хватит половины Грядущего Мира, зачем он тебе весь?! Это ничем не отличается от того, что говорят насмешники: «Мне хватит небольшого кусочка Левиафана [т.е. вознаграждения в Грядущем мире], не стану надрывать чтобы схватить кусок побольше». И я буду поступать точно также: буду выполнять часть заповедей и таким образом удостоюсь кусочка Грядущего мира.

Следует отметить, что касательно этого мира Эсав не сказал: «Ты получишь половину». Он знал, что если Яков перестанет выполнять даже одну заповедь, то получит весь этот мир. И в этом заключается смысл слов «отправляйся в путь и пойдём, и я пойду вместе с тобой» — я буду такой же, как ты. И это действительно глубокое объяснение.

Когда наступает вторая и окончательная стадия этого изгнания, нас будут поработать «мягкими словами». [Подобно этому в Египте нас заставляли работать *бэфáрэх* כַּפְרָה (Шмот 1:13). Буквально это означает каторжный труд. Но мудрецы объясняют это слово как כַּפָּה — т.е. «мягким ртом», «мягкими словами».] Именно этого изгнания праотец Яков боялся больше, чем предыдущих. Ведь натура человека такова, что именно это — доброе отношение — приводит его к греху больше, чем гонения и насилие. Именно поэтому Яков начал молитву именно с этого — сначала сказал «избавь меня от брата моего», и только после этого добавил «от Эсава».

Дело в том, что в первой стадии изгнания (когда Эсав преследует Якова и пытается его уничтожить), Эсаву подвластно только тело Якова. На второй же стадии ему подвластно

и тело, и душа. Ведь всё то хорошее, что Эсав готов сделать Якову, даётся ему только при условии, что он отступает от исполнения заповедей — и таким образом умерщвляет свою душу. А тот, кто не захочет получать эти милости от Эсава и не пожелает сближаться с ним, окажется в тяжелом положении. Таким образом получается, что Эсав поработает Якова и в духовном, и в материальном аспекте. И это положение вещей продолжится до самого прихода Машиаха.

Возможно, именно на это намекали мудрецы в комментарии к стиху: «Если поднимешься, как орел, и если меж звезд совьешь гнездо свое — оттуда низрину тебя» (Овадьа, 1:4). Они сказали (мидраш «Ялкупт»): «В будущем Эсав обернется в свой *талит*, придет, сядет рядом с Яковом и скажет: “Ты — брат мой!”. Именно это означают слова “Меж звезд совьешь гнездо свое”. Ведь звезды символизируют праведников, как сказано “взойдет звезда от Якова” (Бемидбар, 24:17).

А Яков ответит ему: “Брат мой, ты не будешь, как я. ‘Я буду твоими словами смертными; я буду твоим адским приговором’ (Ошеа, 13:14). Если бы я выполнял те постановления, которые ты выносил против меня, меня бы приговорили с Небес. А если я отказывался их выполнять — ты убивал меня”.

На первый взгляд, эти слова мидраша совершенно непонятны. Но, возможно, они означают следующее. В конце изгнания Эсав также обернется в *талит*, облачится в одежды веры и придёт, чтобы сидеть рядом с Яковом; то есть он захочет приблизиться к нему в некоторых аспектах. Он скажет Якову: «Брат мой!» Другими словами, будет вести себя в отношении него с добротой и любовью. И этот факт Эсав использует как довод для того, чтобы в будущем добиться оправдания в суде: «Я же любил его как брата!». Но Яков отвечает на это, что все хорошее, что Эсав сделал для него, было сделано только с определенными условиями. И если бы Яков эти условия выполнял, то оказался бы виновным перед Небесами. А если бы он не выполнял приказания Эсава, он подверг бы его страданиям. Ведь тот, кто не хочет воспользоваться недавно приобретенными им правами, пострадает от этого, не дай Б-г. И поэтому сказано: «Если меж звезд совьешь гнездо свое» — если захочет в некоторой степени присоединиться к народу Израиля — «оттуда низрину тебя».

Возможно, что именно эти два вида порабощения подразумевают стихи Теилим (129:1-2). Это то, что народ Израиля будет говорить, когда наступит избавление: «Много страданий причиняли мне с юности моей, скажет Израиль. Много страданий причиняли мне с юности моей, но не превозмогли меня».

Ведь на первый взгляд непонятно, зачем было два раза повторять слова «много страданий причиняли мне». В действительности же здесь говорится об этих двух видах порабощения. Сначала в этих двух стихах написано, что Израилю было причинено много страданий двумя способами. Потом данный отрывок более подробно описывает эти два способа. Вначале «на спине моей пахали пахари, длинную борозду провели на ней» (стих 3). Это означает, что долгим и тяжелым было рабство моё. И только в конце «Г-сподь праведен, рассек Он верви нечестивых» (стих 4) — эти гонения прекратились. Кроме этого, написано «Пусть пристыжены будут и отступят назад все ненавидящие Сион» (стих 5). То есть после этого им станет стыдно из-за их поступков; они поймут, что вредить другим — это постыдно и позорно.

И поэтому они «отступят назад» от своего прошлого поведения. Они начнут делать добро Израилю и поработать его «мягкостью уст», как мы привели выше. Они также примут важные принципы, связанные с мировоззрением и верой. Псалом оканчивает описание этих народов словами «будут они как трава на крышах, которая засыхает раньше, чем вырвана она» (стих 6). Вся их доброта и праведность сравнивается с посевом на крыше, из которого невозможно произвести муку. Все их якобы добрые дела пустопорожни. Это объяснение основано на том, что доброе дело зовётся «посевом», как сказано (Йешаяу, 32:20): «Счастливы вы, сеющие на водах». Талмуд интерпретирует это так (Бава Кама, 17): «Речь идёт о Торе и добрых делах» А об Израиле сказано: «Сеющие в слезах, жать будут в радости; идет и плачет несущий суму с семенами, придет с песней несущий снопы свои» (Теилим, 126:5-6). То есть они получают большую награду за свое «сеяние». А то, что посеют наследники Эсава, будет «как трава на крышах, которая засыхает раньше, чем вырвана она».

Перевод: рав Берл Набутовский

Как увековечить

Рав Исраэль Меир а-Коэн
из Радина

Считаю нужным напомнить здесь об одном насущном деле. Есть люди, которые желают удостоить своих родителей имени вечного и сделать нетленной память о них. С этой целью над могилой ставят дорогой мраморный памятный знак, выбивают на нем надписи с позолоченными буквами и т.п., а также много рисунков и цветов. Некоторые добавляют к этому декоративные насаждения и многое другое из того, чем услаждают люди свое пребывание в этом мире, и тратят на это большие деньги. Они думают, что творят этим великое благо душе покойного. Какую же ошибку совершают те, кто так думает! Ведь в действительности душа умершего, покинув этот мир, осознает там, в мире истины, цель и желанность [Всевышнему] Торы и заповедей, так как она видит, что это — «товар» драгоценный, имеющий хождение во всех мирах. В их заслугу человек будет наслаждаться [в высшем мире] светом жизни. И тогда дорожке золота червонного будет ему какая-нибудь легкая заповедь, исполненная им в этом мире! И он будет очень сердит на самого себя за то, что тратил жизнь в погоне за пустыми усадками и ложным почетом, за которые должен дать теперь отчет! Потому — какое душевное удовлетворение он может иметь, видя, что его сыновья, в которых он вложил все свои силы и думал, пока был жив, что они спасут его от наказания своими достойными и праведными делами, — а они в итоге добавляют лишь то, что приносит подобные пустые удовольствия [живым, но совершенно бессмысленно для мертвых]?

Было бы лучше для них, если бы они поставили памятный знак не слишком дорогой, с простыми не позолоченными буквами, без рисунков и цветов и без декоративных насаждений [примеч. автора: но сам по себе памятный знак с именем

и т.п. — нужен для души умершего, как сказали наши мудрецы в трактате Шекалим]. А на остальные средства, которые намеревались потратить на эти цели, следовало им купить собрание томов Талмуда и отдать его в Дом учения, написав там, что приобретение это сделано ради памяти о душах родителей. Либо можно было организовать на эти деньги постоянный *гмах* — фонд благотворительных ссуд — в память о душах родителей. И в заслугу этого поднялись бы души их чрезвычайно, поскольку с каждым займом из этого *гмаха* сыновьям прибавлялась бы повелительная заповедь из Торы, а также увеличивалась бы заслуга и родителям, подобно сказанно-

му в книге «Йеш Нохалин» [рава Авраама Гурвица]: все заслуги сына и каждая заповедь, которую он исполняет после смерти своего отца, — это искупление души отца, несмотря на то, что сын действует по своей инициативе. И пишет об этом сын рава А. Гурвица [р. Йешаяу а-Леви Гурвиц], автор «Шенé Лухот аБрит»: «И не только спасает своего отца от суда в Геиноме [аду] и избавляет его от страданий, но и вводит его потом в Ган Эден [райский сад], и помещает его среди праведников, как сказано в книге “Зоар”, в конце главы Бехукотай: “Сын почитает отца” (Малахи, 1:6), — хотя тот и умер, еще больше обязан [сын] чтить его, как сказано (Шмот, 20:12): “Чти отца твоего”. Ведь если сын идет дурной дорогой и оступается, то он наверняка позорит отца и т.д. А если сын идет дорогой доброй и прямой, и дела его достойны, то он наверняка чтит этим отца своего в этом мире перед людьми и в мире будущем — перед Всевышним; и Всевышний проявляет милосердие к отцу и сажает его на почетное место”.

Если у сына есть сила воздать отцу своему весь этот почет и ввести его в райский сад, то тем более есть у него сила сделать так, чтобы его не наказывали в Геиноме, и чтобы избавить его от мук. Хотя сказано в “Сефер Хасидим”, что молитва и помощь бедным не помогают, если человек

”
Как
работает
гмах?
“

память близких?

совершает их ради нечестивца, на это следует ответить, что сказано это лишь в отношении человека чужого, не из потомства того нечестивца. Тогда как сын — это как бы “нога отца” (Санедрин, 104а), и отцу это наверняка поможет. [Человек, пока жив, “идет” — благодаря своей Торе и заповедям, а после смерти — “стоит”, подобно ангелам. Но если у него есть достойный сын, то он продолжает и в высшем мире “идти ногами сына” — благодаря его Торе и заповедям.]»

И пусть человек представит себе, что если бы он сам, не дай Б-г, был брошен в огонь или подвергнут другим тяжким мукам, — как страстно ему бы хотелось, чтобы его сыновья собрались и дружно подставили плечо, делая все, что в их силах, чтобы спасти его от этого страшного наказания! Так и он сам должен делать все ради душ отца своего и матери, которые трудились ради него изо всех сил, пока не поставили его на ноги. Силой своих добрых дел он может спасти их от горького наказания за грехи. Ведь, несомненно, нет на свете такого праведника, который никогда бы не согрешил.

Во время семидневного и тридцатидневного траура по ним, когда суд особо строг, как известно, — пусть подумает, как увеличить ради них Тору, помощь нуждающимся и *хесед* — благодеяние, по мере своих сил. И этим он спасает их от наказания в Геиноме [аду] и приводит к жизни в будущем мире. Пусть обо всем этом задумается человек, пока он жив. И той же мерой, какой человек отмеривает, будет отмерено ему. Это мои выводы из глубины приведенных выше святых слов (Шла а-Кадош).

И действительно, каждая заповедь, исполняемая сыном, помогает умершему, как сказано в книге «Йеш Нохалин» от имени мудрецов *ришоним*. Тем более, если исполнялась именно данная заповедь — *хесед*, благодаря которой пробуждается качество *хесед* в высших мирах, как мы писали в предыдущих главах. Так как же поможет

в высших мирах душе умершего то, что Всевышний будет обращаться с ним во всем тоже по мере *хесед*. В том числе и благодаря этому имя родителей [того сына] будут упоминать прилюдно добрым словом, говоря: хорош удел породившего такого-то; хорош удел вырастившего такого-то! И тем самым пробудится также и к родителям заслуга и милосердие в высших мирах; см. там далее в словах Шла, который приводит несколько высказываний наших мудрецов, и заканчивает: «Ведь тот, кто помогает нуждающимся ради души умершего (даже если он не родственник, и достаточно, что он не злодей; но тем более — если он сын, или дочь, или брат, или сестра), — наверняка

он совершает великое спасение и приносит удовлетворение душе умершего» (см. там). И это — основная тема сказанного в «Шулхан Арухе» («Йоре Дээ», в конце раздела 249, см. там).

И потому, если случится у кого-то, что умрет у него, не дай Б-г, кто-то из детей или внуков молодым, не оставив на земле после себя потомства, то хорошо было бы ему организовать в память о душе умершего постоянное исполнение заповеди с того дня и в последующих поколениях, как писалось об этом выше [например, организовать и вести *гмах* и т.п.], если это по силам ему, — и будет это на вечную память о праведнике. Но даже если нет у человека возможности сделать это, — пусть он, по крайней мере, купит ради души умершего какую-нибудь святую книгу из тех, в которых нуждаются многие при изучении Торы, и напишет на ней имя умершего. И всякий раз, когда будут учиться по ней, это будет приносить удовлетворение душе умершего. Я видел, что многие так поступают. И да сделает Всевышний так, чтобы осуществилось в наши дни сказанное в Писании (Йешаяху, 25:8): «Уничтожит Он смерть навеки, и сотрет Г-сподь Б-г слезу с каждого лица и т.д.».

” Помощь умершим родителям “

Перевод:
рав Пинхас Перлов

Святое па

Рав Лейб Нахман Злотник

В еврейской традиции колено Иссахара — это колено мудрецов Торы, обучающее весь народ ее законам и, благодаря полной вовлеченности в ее изучение, владеющее самыми тайными ее разделами. В мидраше («Берешит Раба», Ваеце, 72:5) говорится, что 200 глав Санедрина являлись представителями этого колена. Все их братья (весь еврейский народ) спрашивали законы у представителей колена Иссахара, и те давали им настолько правильный и четкий ответ, будто он прямо сейчас был получен ими на горе Синай (на которой Всевышний открылся всему народу и даровал Тору). «Но кто является “виновником” всего этого величия? — задают наши мудрецы в мидраше риторический вопрос, — не кто иной, как Зевулун, который занимался торговлей и обеспечивал Иссахара, чтобы он благодаря этому мог всецело посвятить себя изучению Торы. И когда Моше благословлял перед смертью колена Израиля, он вначале благословил колено Зевулуна, и только потом — колено Иссахара: “Радуйся, Зевулун, в поездках своих, а Иссахар в шатрах своих!” (Дварим, 33:18). Некоторые даже толкуют имя Иссахар, как *еш схар* (есть плата)».

Поясним: речь идет об обоюдном соглашении представителей колена Зевулуна и колена Иссахара о том, что представители колена Иссахара, наделенные особыми способностями к постижению Торы и ее законов, полностью посвящают себя учебе, а представители колена Зевулуна, которые находятся в постоянных деловых разъездах, будут создавать материальную базу для этого. За эту великую миссию Всевышний обещает Зевулуну невероятно высокую награду. Он удостоится вечной жизни в Грядущем мире, как сказано: «Древо Жизни

она (Тора) для поддерживающих ее» (Мишлей, 3:18). Он будет восседать в Небесном Доме учения, где находятся исключительно души мудрецов Торы, в месте, где близость Всевышнего ощущается максимально сильно, как сказано: «Око не видело, Всевышний, ничего, кроме Тебя» (Йешаяу, 64:3). Тот, кто предоставлял материальную базу для изучения Торы, удостоивается восстать из праха во время воскрешения из мертвых, как сказано: «Ибо роса света роса Твоя» (Йешаяу, 26:19). Мудрецы в мидраше говорят, что величайшей заслуги изучающих Тору удостоиваются оба колена в равной степени, как сказано: «Ибо под сенью мудрости, как под сенью денег» (Коэлет, 7:12).

Каким образом и при каких условиях становится возможным приобретение всех этих великих благ? Автор комментария «Афлаа» к трактату Ктубот во вступлении («Питха Зеира», п. 43) пишет: недопустимо предполагать, что соглашение «Зевулун-Иссахар» — это нечто вроде продажи. В этом возвышенном и чрезвычайно тонком вопросе, конечно же, не идет речь о торговых отношениях. Каждый член этого партнерства получает полную плату от Творца мира, подобно тому, как при зажигании одной свечи от другой возникает еще одно пламя, не умаляя силу первого. Аналогично этому пишет также автор «Хидушей а-Рим» («Йорэ Дээ», 246). Для того, чтобы прояснить механизм действия этого уникального соглашения, обратимся к словам наших учителей.

В кодексе законов «Арбаа Турим» («Йорэ Дээ», п. 246) сказано: «Каждый еврей обязан изучать Тору, будь то неимущий или богат, физически здоровый или больной, молодой или дряхлый старик. И даже нищий, который побирается по домам, и даже тот, у кого есть жена и дети, должен установить постоянное время для изучения Торы, как сказано: “Не отойдет книга Торы этой от уст твоих, и трудись над ней днем

Партнерство в изучении Торы

Партнерство

и ночью» (Йеошуа 1:8). А тот, у кого нет возможности самому учиться, либо из-за того, что он вообще не знает, как это делать, или у него слишком много забот, должен поддерживать изучающих Тору. Эта заповедь ему засчитается, как будто он сам изучал Тору, как это выводят мудрецы из стиха “Радуйся, Зевулун, в поездках своих, а Иссахар в шатрах своих”». Автор «Шулхан Аруха» (там же, п. 1) привел этот закон, опустив последнюю фразу, а именно: он не написал, что поддержка изучающих Тору засчитается человеку, как будто он сам ее изучал. Но ашкеназский законоучитель Рамо цитирует эти слова из «Арбаа Турим» и продолжает: «Один человек может заключить договор с другим о том, что будет заниматься Торой, а тот обеспечит его всем необходимым. Заслуги за изучение Торы будут поделены между ними. Однако награду за то, что он учил Тору до сих пор, задним числом продать за деньги невозможно».

Хафец Хаим в книге «Шем Олам» («Шаар Ахзакаг Тора», п. 6) поясняет фразу из «Шулхан Аруха» «слишком много забот» вот как: «Тем, у кого обширные деловые отношения и им очень трудно их сократить, Тора предлагает выход — соглашение “Зевулун-Иссахар”. И Тора не только не пренебрегает такими людьми, но, напротив, благословляет их, как сказано: “Радуйся, Зевулун, в поездках своих”».

В комментарии «Сифтэ Коэн» (п. 2) к «Шулхан Аруху» сказано: «И разделит с ним плату, т.е. плата за изучение Торы и заработанные деньги они делят между собой». Из этих слов представляется, что и духовную плату, и материальный достаток Иссахар и Зевулун делят между собой поровну. Хотя не все согласны с таким ограничением.

Так например, автор респонсы «Хаим Шааль» (ч. 2, п. 38) считает, что договор между Иссахаром и Зевулуном может распространяться на любой процент изученного материала и, соответственно, на любой процент от материальных доходов.

Чтобы избежать перенасыщения множеством мнений и подходов к рассматриваемой теме, не исключая их, но и не пренебрегая ими, хотелось бы предложить ознакомиться с позицией двух наших учителей, выдающихся мудрецов нашей эпохи — рава Ицхака Вайса и рава Моше Файнштейна. Заметим, что многие из высказанных ими идей разделяли и другие авторитеты Торы, но особо основательный разбор темы соглашения Зевулуна и Иссахара в его законодательном аспекте был проделан именно этими законоучителями.

“ Рав Ицхак Вайс в респонсах «Минхат Ицхак» (ч. 6, п. 100) приводит источник,

на который полагался Рамо при установлении вышеприведенного закона. Рабэну Йерухам в книге «Толдот Адам ве-Хавá» (натив 2, ч. 4) пишет: «Занимающийся изучением Торы перед началом изучения может заключить договор с другим человеком, занимающимся торговлей, подобный контракту, заключенному между Зевулуном и Иссахаром. Однако после того, как он изучал Тору некоторое время, он не может задним числом уступить другому человеку, как это приведено в трактате Сота (21a)». «Представляется странным, — пишет рав Вайс, — высказанная Рамо идея о том, что заслуги в изучении Торы и материальные доходы должны быть разделены между “Зевулуном” и “Иссахаром” строго пополам». Очевидно, эти слова не следует понимать буквально, и разделение может быть осуществлено в любых

Как можно купить «удел в Торе»?

пропорциях, как это явно вытекает из слов рабейну Йерухама, и как в отношении этого считал автор респонс «Хаим Шааль» (см. выше). Но, по всей видимости, в данном вопросе Рамо последовал позиции Раши в трактате Сота (там же). Автор комментария к Торе «Ор а-Хаим» (Шмот, 30:13) пишет, что Зевулун и Иссахар, а также многие подобно им поровну делят между собой заслуги за изучение Торы, достигнутые одним, и материальные доходы, достигнутые вторым. Причем то, что получает «Зевулун» от святого за половину своих денег, никоим образом не умаляет заслуги «Иссахара», ибо «святой шекель» (награда за изучение Торы) является двойным. Так что в результате у каждого в руке окажется по целому шекелю. Аналогично этому пишет и Хида в книге «Рош Давид» (Мишпатим). В «Собраниях писем Хазон Иша» (п. 47) приведена составленная Хазон Ишем форма контракта между Иссахаром и Зевулуном, где сказано, что заслуги за ту учебу, которая была возможна благодаря поддержке такого-то (имя «Зевулуна»), будет поровну разделена между изучающим и поддерживающим его, как это указано в примечаниях Рамо. Там же в книге «Рош Давид» дается объяснение, почему договор может быть заключен исключительно перед началом учебы, но не может распространяться на то, что было изучено прежде. Ведь изученное «Иссахаром» по договору было возможно благодаря финансовой поддержке «Зевулуна»: освободившись от бремени добывания материального достатка, мудрец получил возможность всецело предаться изучению Торы. Поэтому спонсор, благодаря которому это стало возможным, по праву удостоивается части заслуг в изучении Торы. Но то, что было изучено мудрецом без материальной поддержки, в результате финансовых лишений, не может быть приобретено за счет того, что после этого мудрецу станет комфортнее, ведь эта часть Торы была изучена до того. Другими словами, здесь не идет речь о покупке заслуг, но о той роли, которую сыграл спонсор в изучении Торы, ибо в этом деле не может быть речи о купле-продаже.

Подведем итог: рав Вайс от имени Хида приводит объяснение, почему невозможно заключить договор после того, как человек учил Тору. Часть заслуг, приобретенная «Зевулуном», не умаляет части заслуг, которых удостоивается «Иссахар». Необходимо составлять договор в письменной форме, как это делал Хазон Иш. И, наконец, поднят вопрос о том, обязательно ли разделение заслуг и доходов должно быть пополам.

В отношении последнего, а точнее первого, с чего начал рав Вайс выяснение вопроса, представляется уместным упомянуть еще ряд источников. В книге «Законы Виленского Гаона и его обычаи» (п. 297), написанной равом Моше Штернбухом, говорится, что «Иссахар» может оставить некоторое время вне договора — для личных заслуг. Рав Шломо Одая в книге «Шалом ле-Ам» (ч. 3, п. 17) пишет, что договор может быть заключен даже на один день в неделю. Согласно свидетельствам очевидцев, рав Исер Залман Мельцер заключал договор со спонсором на основе соглашения «Зевулун-Иссахар» только на издание своих книг. Важно упомянуть также объяснение, которое дал рав Моше Соловейчик, связанное с механизмом совершения заповеди за другого человека. Ведь в заповеди изучения Торы обязан каждый еврей, а раз так, то как эта заповедь может быть засчитана «Зевулуно», если ее исполнил «Иссахар»? Рав М. Соловейчик считает, что основа заповеди изучения Торы — это увеличение знания Торы, а в этом «Зевулун» принимал активное участие («Коль Тора», 39:19).

Теперь обратимся к респонсе рава М. Файнштейна из сборника «Игрот Моше» («Йоре Дэа», ч. 4, п. 37). Полностью привести респонсу вследствие ее объема (более 16 стр. мелкого текста!) в рамках данной статьи не представляется возможным, поэтому ограничимся кратким ее пересказом. Прежде всего, следует понять суть соглашения «Зевулун-Иссахар». Как известно, заповедь изучения Торы предполагает, что каждый представитель еврейского народа обязан изучить всю Тору и хорошо знать ее. И хотя мало кому по силам изучить всю Тору как положено, — даже тем, кто удостоился долгих лет жизни, все же тот, кто приложил для этого все свои силы, считается исполнившим эту заповедь. Но большинство людей лишено возможности постоянно учить Тору, т.к. заботы о пропитании не позволяют им этого, и, поскольку это явно уважительная причина, Всевышний их прощает. Учитывая все это, Зевулун и Иссахар заключили договор, согласно которому, Зевулун полностью обеспечит Иссахара всем необходимым, чтобы он, не отвлекаясь на заботы о пропитании, мог с полной отдачей посвятить себя постижению всей Письменной и Устной Торы во всей ее глубине. Таким образом, они сообщат смогут исполнить заповедь изучения и знания всей Торы — одну, но самую великую заповедь, заслуга за которую будет поделена между ними поровну. Другими словами, соглашение

«Зевулун-Иссахар» — это когда два человека заключают между собой договор о том, что один из них, освобожденный от вопросов пропитания, всецело посвящает себя углубленному изучению Торы, а второй обязуется обеспечить ему все необходимые для нормального существования материальные средства. Если у первого имеется имущество, способное приносить доходы, второй берет на себя также заботу об этом. При этом, «Иссахар» делит со «Зевулуном» поровну всю награду, которой его одаривает Всевышний в заслугу за изучение Торы, как в этом, так и в Грядущем мире. То правило, что Тора оберегает и охраняет от бед и напастей тех, кто ее изучает, всецело распространяется и на «Зевулуна». Речь, понятно, идет о той части знаний и величия в Торе, которые «Иссахар» приобрел благодаря поддержке «Зевулуна».

Рав Файнштейн подчеркивает, что соглашение «Зевулун-Иссахар» не имеет отношения к заповеди одаривать неимущих (*цедака́*), ведь колена Иссахара и Зевулуна, от которых берет начало это соглашение, получили надель в Земле Израиля и особой бедностью представители колена Иссахара не отличались. Еще одно доказательство: законоучители привели возможность контракта «Зевулун-Иссахар» в разделе, занимающемся законами изучения Торы, но не в разделе, занимающемся законами помощи неимущим. Данное утверждение имеет ряд важных следствий. В отличие от заповеди о *цедаке́*, соглашение «Зевулун-Иссахар» не предполагает, что «Иссахар» должен быть обязательно человеком нуждающимся, нет обязанности предпочесть мудреца Торы более высокого уровня. Возможно, напротив, предпочтительнее выбрать на роль «Иссахара» именно молодого, подающего надежды ученика, который благодаря договору сможет вырасти в большого знатока Торы.

В случае договора «Зевулун-Иссахар», в отличие от законов *цедаки́*, нет обязанности предпочесть коэна левиту или простому еврею, или левита — простому еврею. (Разве что при прочих равных коэн предшествует остальным.) Если в случае с *цедакой* существует большой положительный момент распределить пожертвования среди как можно большего числа нуждающихся, то соглашение «Зевулун-Иссахар» предусматривает полное обеспечение нужд конкретного «Иссахара», и средства, предназначенные на это, не распределяются между другими изучающими Тору. На нужды *цедаки́* разрешено дать не более пятой части имущества, тогда как при

соглашении «Зевулун-Иссахар» часть, причитающаяся «Иссахару», не ограничена определенной суммой.

При заключении соглашения «Зевулун» должен руководствоваться исключительно желанием увеличения изучения Торы в мире и не исходить из прочих интересов, таких как симпатии к «Иссахару», желание ему помочь и пр., хотя за помощь ближнему и с подобными намерениями награда велика. Договор «Зевулун-Иссахар» должен быть заключен с ясным и подробным перечислением всех условий. [В этом вопросе мнения законоучителей разошлись. Некоторые разделяют точку зрения р. М. Файнштейна и считают, что все условия должны быть подробно оговорены при заключении соглашения (см. «Мешив Давар», ч. 3 п. 14; «Афаркаста дэ-Ания», ч. 1, п. 67). Другие считают, что в этом нет надобности (см. «Диврей Малкиэль», ч. 4 п. 80; «Эц При», п. 27; «Минхат Ицхак», ч. 8, п. 81).] Дополнительных действий, официально закрепляющих контракт, как это происходит при заключении сделки, не требуется. Нет необходимости также ни в составлении письменного документа, ни в свидетелях. Но поскольку основная цель соглашения в том, чтобы освободить «Иссахара» от забот и предоставить ему возможность полностью посвятить себя занятиям Торы, он среди прочего должен быть спокоен, что «Зевулун» выполнит все взятые на себя обязательства. Если в отношении этого существуют некоторые сомнения, следует заключить официальный договор, имеющий юридическую силу в раввинском суде.

Может ли «Иссахар» заявить, что он согласен «уступить» «Зевулу» меньше половины своих заслуг? Рав Файнштейн считает, что это запрещено, т.к. это умаляет величие такой важной заповеди, как поддержка изучающих Тору, которую исполняет «Зевулун», и степень великого милосердия, оказанного ему «Зевулуном», предоставившим ему возможность безбедно изучать Тору. Также и «Зевулун» не имеет права уменьшить «плату», выдаваемую им «Иссахару», даже если тот, в свою очередь, согласен на это с искренней готовностью, ибо любому человеку строго запрещено принижать важность Торы. Теперь зададим обратный вопрос: разрешено ли прибавить плату «Иссахару»? Рав Файнштейн приводит ряд причин, что и этого делать не следует. Другими словами, соглашение «Зевулун-Иссахар» предполагает именно равное распределение заслуг и платы.

Далее автор «Игрот Моше» говорит о том, что договор должен быть достаточно продолжительным, ибо в противном случае «Иссахар»

не сможет освободиться от бремени материальных забот, чтобы спокойно изучать Тору. По мнению рава Файнштейна, договор должен быть заключен хотя бы на три года, на крайний случай — минимум на год.

Когда речь идет о людях, финансовые возможности которых велики, соглашение может быть заключено ими сразу с несколькими «Иссахарами». При этом «Зевулун» обязуется обеспечить им достойное материальное положение, соответствующее людям с высоким достатком, включая расходы на женитьбу их детей. В таком случае тот факт, что он посвящает свои средства нескольким людям, а не одному, не является пренебрежением к Торе, т.к. каждому из них он создает достойное материальное положение.

Если есть два человека, каждый из которых по отдельности не имеет возможности полностью содержать «Иссахара», а общими силами — могут, то они имеют право заключить договор «Зевулун-Иссахар». При этом каждый из них получает четверть заслуг «Иссахара». [Заметим, что по мнению автора книги «Кедушат Йом Тов», каждый из них получает полностью все заслуги за изучение Торы.] Аналогично этому они могут поделить свое спонсирование по неделям или месяцам. Например, четыре месяца один, затем четыре месяца другой и т.п.

Соглашение «Зевулун-Иссахар» действительно не только в отношении определенного частного лица. При спонсировании ешивы или колеля человек также удостоивается разделить поровну заслуги, достигнутые их учениками благодаря его помощи. При этом главы этих организаций должны получить на это согласие учеников.

Тем, что «Зевулун» щедро спонсирует изучение Торы, он не освобождает себя от того, чтобы в свободные от добывания материальных средств часы установить определенное время для изучения Торы. Это время должно быть установлено в соответствии с его занятостью, и в тот день, когда он не имеет возможности посвятить время занятиям Торы, он исполнит заповедь изучения Торы во время вечернего и утреннего чтения молитвы «Шма, Израэль» и других отрывков из Торы, входящих в состав ежедневных молитв.

Таковы вкратце основные положения договора «Зевулун-Иссахар», изложенные в респонсе «Игрот Моше». Заметим, что величайшая заповедь материальной поддержки изучающих Тору исполняется в любой форме, и плата за нее невероятно велика. В данной статье была разобрана только та ее форма, которая регулируется

правилами соглашения «Зевулун-Иссахар», когда духовные заслуги и материальные доходы равно делятся между участниками. Тот, кто хочет исполнять ее в иной форме, не должен заключать специальных договоров, не ограничен рамками времени, масштабами оказываемой помощи, количеством тех, кого он спонсирует. Ему разрешено использовать для этой цели денежную десятину, а если изучающий Тору имеет по закону право на получение *цедакй*, то и из денег, предназначенных для *цедакй*.

Теперь несколько слов о самом главном «спонсоре» каждого изучающего Тору — о его жене. В заслугу того, что они поддерживают своих мужей в изучении Торы, женщины также удостоиваются равной с ними награды в этом и в Грядущем мирах. Среди прочего, законоучители («Диврей Малкиэль», ч. 4, п. 80) учат это из истории, приведенной в Талмуде (Ктубот, 63а; Недарим, 50а). Когда раби Акива, став выдающимся мудрецом, вернулся в родной город, жители вышли навстречу, чтобы честовать посетившего их самого великого знатока Торы, окруженного тысячами учеников. Вместе со всеми вышла и его жена Рахель, которая уговорила его начать изучать Тору и ради этого была готова сама вести хозяйство и растить их детей. Увидев ее в огромной толпе, раби Акива обратился к своим ученикам со словами, которые стали крылатыми: «Вся Тора, которую я удостоился постичь, и вся Тора, которой я обучил вас, — принадлежит ей».

Однако статус жены отличается от статуса Зевулун: никакого дополнительного союза, кроме брачного, она с мужем заключать не должна. Виленский Гаон пишет (Брахот, 61а), что муж и жена были созданы как одно целое, ибо предназначение человека в этом мире — постижение мудрости Торы. А если бы был создан только мужчина, ему бы пришлось часть времен посвящать бытовым вопросам, и он не смог бы полностью отдать себя изучению. Поэтому сказал Творец: «Нехорошо быть мужчине одному, сделаю ему помощника, соответствующего ему» (Берешит, 2:18).

Хафец Хаим в книге «Шем Олам» («Шаар Ахзакаг Тора», п. 11, в примеч.) рассказывает, что жена одного из глав поколения обратилась к своему великому мужу с просьбой уступить ей часть его заслуг в Торе. На это раввин ответил, что нет нужды в дополнительных просьбах, ибо все, чего удостоится он, автоматически удостоится и она. Аналогично тому, как в материальном мире, если муж богат, то и жена богата, так же обстоит дело и в отношении заслуг в мире Грядущем.

Законы почитания родителей

Рав Лейб Нахман Злотник
Продолжение

Запрет сидеть на месте родителей

Заповедь «бояться родителей», которая заключается в том, чтобы не допустить фамильярность в общении с родителями и сохранять почтительную дистанцию в отношениях с ними, включает в себя запрет сидеть на месте, предназначенном для отца или матери. О каком месте идет речь? Это может быть постоянное место за обеденным столом, место в синагоге, на службе и т.д. Стоять в этом месте не возбраняется. На родительском месте запрещено сидеть, даже когда этого никто не видит, т.к. этим человек как бы уравнивает себя с ними («Сифтэ Коэн», 240:1; «Турей Заав», 240:2).

Запрещено пользоваться стулом или креслом, на котором обычно сидит отец или мать («Мевакшэ Торá», ч. 4, стр. 206 от имени рава Й. Ш. Эльяшова). Однако на такой стул разрешено встать для того, чтобы снять что-либо сверху. В отношении пользования родительскими кроватями мнения законоучителей разошлись: некоторые считают, что детям разрешено на них сидеть или лежать без специального разрешения родителей, другие считают, что закон в отношении кроватей аналогичен закону в отношении стула.

Во время торжественных застолий, заседаний, дискуссий, в которых принимают участие родители и их дети, и родители желают, чтобы их дети сидели рядом с ними, детям разрешено сидеть рядом с родителями. Если родители позволяют, детям разрешено сидеть даже на том месте, где обычно сидят родители. Если родители решили поменять свое привычное место на другое или сменить свой стул на другой, детям разрешено сидеть на их бывших местах.

Если у отца или матери есть определенное место, где они обычно стоят, детям запрещено стоять на этом месте («Арух а-Шулхан», там же, п. 9).

После смерти родителей детям разрешено сидеть и стоять на предназначенных им местах («Аз Нидберу», ч. 8, п. 60). Более того, когда дети после смерти родителей сидят или стоят на их местах, они выражают

этим им почет и уважение («Мевакшэ Торá», вып. 21, стр. 279 от имени рава Й. Ш. Эльяшова; «Дерех Сиха», Итро, от имени рава Х. Каневского).

Обычную одежду, принадлежащую родителям, детям носить не возбраняется. Одежду, ношение которой говорит об особом величии, почете или власти ее хозяина, как, например, мундир, детям запрещено надевать без специального разрешения родителей («Яд Элияу», псаким, п. 40). Данный запрет распространяется и на ситуации, когда родители при этом не присутствуют.

Запрет спорить с родителями и перебивать их

Запрещено возражать родителям, оспаривать их мнение, перебивать их. Об одном из сыновей великого автора книги «Хидушей а-Рим», первом адморе из Гуры, рассказывают следующую историю. Дело было в ешиве, которую возглавлял его отец, великий автор книги «Хидушей а-Рим», а он являлся одним из учеников. Однажды так случилось, что большинству учеников не удалось до конца понять всю глубину данного его отцом урока. По окончании урока, перед тем как выйти, рав спросил сына: «Ты тоже не понял?», на что тот ничего не ответил, а как только рав вышел, мальчик разъяснил товарищам то, что они затруднялись понять. Когда отец узнал об этом, он поинтересовался у сына, почему, когда он его спросил, тот не сказал ему, что понял изложенный материал. Тот объяснил, что если бы отец спросил его, понял ли он, он бы ответил, что понял, но поскольку вопрос был задан в другой форме: «Ты тоже не понял?», он не хотел ответить: «Нет, я понял», что можно понять как опровержение слов отца.

Когда родителей спрашивают о чем-либо, запрещено детям отвечать вместо них. Если родители порицают, ругают сына или дочь, им запрещено оправдываться в форме, которая может быть воспринята как спор с родителями, даже если они считают, что обвинение ошибочно. Однако разрешено объясниться и оправдаться в почтительной форме, не противореча тому, что они говорят.

Если отец или мать с кем-то дискутируют, детям запрещено не только выражать солидарность с оппонентом родителей, но и одобрить точку зрения отца или матери. Подобная солидарность выглядит как панибратство, уравнивание себя с родителями. Согласно некоторым мнениям, запрет оспаривать или одобрять позицию родителей распространяется только на те случаи, когда дети высказывают свою точку зрения в их присутствии. Когда родители не присутствуют при разговоре, разрешено поддержать или оспорить их точку зрения, но сделать это необходимо в максимально уважительной по отношению к ним форме («Турей Заав», 240:3). Разрешено полемизировать, диспутировать и дискутировать с родителями, задавать им вопросы, высказывать несогласие, отстаивать свое мнение. Если отец или мать спрашивают, разрешено им ответить, даже если ответ в корне противоречит их мнению. Но все это должно происходить в духе почтения и подчинения.

Отказ исполнить просьбу родителей, данный в резкой форме, а также молчаливое игнорирование просьбы родителей расценивается как выражение их словам и строго запрещено. Вместе с этим, если исполнение просьбы родителей сопряжено с особыми физическими или моральными трудностями, дети могут объяснить в уважительной форме, почему они не могут исполнить данную конкретную просьбу («Хут Шани», «Кибуд Ав ве-Эм», стр. 275).

Аналогично этому, если претензии или порицания родителей ранят, причиняют страдания, дети не обязаны молча их терпеть, а могут сообщить им об этом в почтительной форме («Незер Ям», п. 2).

В случае, когда есть угроза для жизни родителей, если они не примут определенное лекарство или не лягут в больницу, а они отказываются от этого, детям разрешено прибегнуть к хитрости, а в случае необходимости — к обману или даже применить силу, чтобы сохранить им жизнь («Хут Шани», «Кибуд Ав ве-Эм», стр. 292).

Как выразить родителям свое несогласие

Если дети считают, что родители ошиблись или неправы, разрешено им деликатно намекнуть на это в вопросительной форме, например: «Ты помнишь, чему ты меня учил?», или: «Ты помнишь, что ты мне говорил?», или: «Как по твоему мнению следует понять написанное в такой-то книге?» и т.п. В такой форме родители, с одной стороны, поймут свою ошибку, а с другой — не будут оскорблены или обижены. Если родители явно нарушают

законы Торы или принятые среди людей нормы приличия, и намеки не помогают им этого не делать, разрешено им выразить свое несогласие напрямую, но в максимально уважительной форме.

Запрет называть родителей по имени

Детям запрещено называть своих родителей по имени, как в их присутствии, так и в случае, когда родители находятся в другом месте, и даже после их смерти. При обращении к ним или упоминании о них в разговоре с другими людьми следует использовать слова «папа» (или «отец») и «мама» (или «мать»), а когда передает от их имени слова, связанные с законами Торы, должен произносить «отец, наставник мой» или «мать, наставница моя». Данный закон распространяется как на устную речь, так и на письмо («Ям Шель Шломо», Кидушин, 1:65). В свете этого, когда в разговоре с детьми родители упоминают бабушку или дедушку (т.е. своих родителей), следует обратить внимание на то, чтобы не называть их по имени («Игрот Моше», «Йое Деа», ч. 1, п. 133; «Шевет а-Леви», ч. 10, п. 113).

В присутствии родителей, которые носят редкие имена, запрещено называть по имени других людей, которых зовут так же, как их, чтобы никто не решил, что сын или дочь обращаются к родителям по имени. После смерти родителей это разрешено («Сде Хемед», маарехет Хаф, клаль 104). Если отец и мать носят распространенные имена, разрешено называть по именам тезок родителей даже при жизни родителей, но не в их присутствии. Когда читают вслух книги, статьи, газеты, разрешено произносить имена, идентичные именам родителей, даже если это крайне редко встречающиеся имена. Если такое имя встречается в письме — запрещено. Если понятно, что произнесенное вслух имя явно не подразумевает родителей, как, например, если вместе с именем упоминают фамилию или отчество, отличное от фамилии и отчества родителей, — разрешено («Бен Иш Хай», Шофетим, шана шния, п. 4).

Разрешено упоминать имена родителей в молитвах («Биркэ Йосеф», 240:9). В благословении «Биркат а-Мазон», которое произносят после трапезы с хлебом, а также в молитвах, в том числе в «Изкоре» и «Ашкаве» при упоминании родителей принято говорить «отец, наставник мой», «мать, наставница моя». Во время заполнения бланков, анкет и т.п., разрешено упоминать (произносить или записывать) имя отца и матери. В некоторых еврейских общинах принято не жениться и не выходить замуж за человека, которого зовут

так же, как мать или отца. Одна из причин этого — не упоминать имена родителей в их присутствии, когда супруги называют друг друга по имени. [Прим. ред. В случае необходимости проблему решают изменением или добавлением имени жене или невесте.]

Запрет прерывать сон родителей

Детям запрещено будить родителей без веской причины. В Талмуде (Кидушин, 31а) рассказывается о том, что одному человеку предложили невероятно выгодную сделку, но из-за того, что ключи от склада с товаром находились под подушкой его спящего отца, он не побеспокоил его сон даже ценой отказа от огромной прибыли.

Если отец или мать обязаны выполнить какую-либо заповедь, время исполнения которой ограничено и потом будет невозможно ее исполнить, а также в любом другом случае, когда родители заинтересованы, чтобы их разбудили, разрешено прервать их сон, но желательно попросить, чтобы это сделал посторонний человек («Сефер Хасидим», п. 337).

Помощь от родителей

Детям запрещено утруждать родителей своими просьбами, даже если эти просьбы связаны с исполнением заповедей (Кидушин, 45б; «Хут Шани», «Кибуд Ав ве-Эм», стр. 317). Если родители сами выражают желание помочь, разрешено принять их помощь («Сефер Хасидим», п. 562). При этом дети должны ощущать, что это не само собой разумеющаяся вещь и родители совсем не обязаны это делать. Они должны испытывать чувство особой благодарности по отношению к родителям и постоянно ее выражать словами и действиями.

Приведем пример. Родители собираются в магазин и детям было бы удобно, чтобы они «заодно» купили кое-что и для них. Запрещено детям попросить об этом родителей напрямую. Как разрешено поступить? Человек может сказать родителям, что ему требуется некая вещь или определенный продукт питания, и родители, уловив намек, сами предложат оказать ему услугу.

Обязанность почитания других людей как следствие заповедей почитания родителей

Заповедь почитания родителей включает в себя обязанность почитать некоторых из их родственников. Согласно некоторым мнениям («Минхат Хинух», заповедь 33; «Хафец Хаим», «Птиха»), Торой заповедовано

почитать старшего брата, другие законоучители («Харедим», «Мицвот Ло Таасэ ми-Диврей Каббала у ми-Диврей Софрим», 4:32–36) считают, что почитание старшего брата является обязанностью, установленной мудрецами. В вопросе о том, кто включен в статус «старшего брата», мнения законоучителей разошлись. На практике следует поступать согласно тем, кто считает, что категория «старший брат» включает всех старших родных братьев и сестер, как по отцу и по матери, так и в случае, когда у них только один общий родитель («Биркэ Йосеф», 240:17; «Квод Орим», стр.280).

Почитать старших братьев и сестер человек обязан как в их присутствии, так и в их отсутствие, как при их жизни, так и после их смерти, как при жизни родителей, так и после их смерти. Существует обязанность вставать перед старшими братьями и сестрами после того, как они подойдут ближе, чем на два метра («Идур Паним», гл. 18), хотя на практике это не особо принято. Вместе с этим разрешено называть их по имени, сидеть на предназначенных им местах, возражать им в случае несогласия с их точкой зрения («Бэт Меир», 240:23).

В отношении ряда законов Торы статус внуков человека идентичен статусу его детей. Исходя из этого мудрецы выводят закон, согласно которому существует обязанность почитать дедушку и бабушку так же, как отца и мать («Харедим», «Мицвот Асе мин-а-Тора», 4:7). На практике следует учитывать мнение законоучителей, которые считают, что существует обязанность почитать также прадедушек и прабабушек и т.д. («Швут Яков», ч. 2, п. 94). Тем не менее, исполнение воли родителей предшествует исполнению воли дедушек и бабушек и, тем более, воли прадедушек и прабабушек.

В отношении почитания тестя и тещи (родителей жены), свекра и свекрови (родителей мужа) закон установлен в соответствии с мнением, согласно которому их обязаны почитать как «уважаемых старцев», т.е. привставать перед ними и разговаривать с ними в уважительной форме. Хотя по букве закона нет запрета сидеть на том месте или стуле, на котором они обычно сидят, и называть их по имени, все же принято это не делать («Йошар Орай», 17:16). Когда умирает тесть или теща, свекор или свекровь, есть обязанность соблюдать по ним часть законов траура, принятых соблюдать по усопшим родственникам («Шулхан Арух», «Йорэ Деа», 374:6). Существует обязанность почитать их также после смерти супруга («Махане Хаим», ч. 2, «Хошен Мишпат», п. 27).

Дети обязаны почтительно относиться к друзьям своих родителей и ко всем тем, кто им дорог (Хафец Хаим, Шмот, 20:12).

Запрет причинять родителям моральные и физические страдания

Помимо изученных выше повелительных заповедей, сфера отношений между детьми и родителями включает в себя запрет обижать и расстраивать родителей. Как это упоминалось выше, для этого запрета Тора использует самую строгую форму порицания — проклятие: «Проклят пренебрегающий отцом своим или матерью своею!» (Дварим, 27:16). Данное проклятие распространяется и на те случаи, когда речь идет о родителях, которые ведут себя крайне неадекватно, неразумно, непристойно. Более того, по мнению великого мудреца Торы рава Хаима Фаладжи («Тохехат Хаим», Толдот) почитание родителей в основном заповедовано именно в случаях, когда это требует от детей особого терпения, самообладания и самопожертвования. Ведь когда все хорошо, само собой разумеется, что из элементарного чувства благодарности обязаны достойно относиться к родителям.

Дети ни при каких обстоятельствах не имеют права повышать голос на родителей, обижать их, говорить с ними в грубой форме. Если они не могут терпеть поведение родителей, относиться к ним достойно, с терпением и благодушием исполнять их нужды, они должны позаботиться о том, чтобы посторонние люди добросовестно занимались потребностями родителей, обеспечивая им почет и уважение («Хаё Адам», 67:9). Например, устроить их в дом престарелых или нанять работника для ухода за ними. Причем оплата осуществляется за счет родителей и даже без их ведома («Хут Шани», «Кибуд Ав ве-Эм», стр. 262). В каждом случае вопрос должен решаться сугубо индивидуально.

Приведем ответ рава Ицхака Зильберштейна, который он дал в одной из подобных ситуаций («Хешукей Хемед», Бава Мециа, 75б). Речь шла о том, что сын готов поселить у себя дома своего пожилого отца, страдающего болезнью Альцгеймера и ведущего себя неадекватно. Однако он отдает себе отчет в том, что в некоторые моменты он может срывать на отца, злиться, кричать и т.д. Вопрос, что по Торе более правильно: определить его в дом престарелых и проводить его там, находясь в добром расположении духа, или ухаживать за ним дома и временами нарушать заповедь трепетного отношения к родителям. Раввин ответил, что если отцу лучше жить у сына, нужно избрать этот вариант, несмотря на то, что со стороны сына могут быть вспышки гнева. На что это похоже? На человека, который должен вернуть долг, но предполагает, что, когда он будет его возвращать, им может овладеть такое отчаяние, что он начнет крушить все вокруг. Ведь понятно, что это

не причина освободить его от погашения ссуды! Также и в нашем случае. Сын обязан постараться создать для отца максимально хорошие условия, даже если это будет сопряжено с вспышками гнева. Вместе с этим сын должен молиться Творцу о том, чтобы он выдержал с достоинством все испытания, связанные с содержанием отца. И даже если случится, что иногда он сорвется и от раздражения закричит, возможно, Всевышний простит его, ибо это будет происходить непроизвольно, только в тех случаях, когда он будет не в силах сдерживать эмоции.

Сыну или дочери, которые проклинают родителей при их жизни или после смерти, полагается самый страшный из четырех видов смертной казни — побивание камнями (*сэкила*), как сказано: «И кто проклинает отца своего или мать свою, того должно предать смерти» (Шмот, 21:17). Если в проклятии не было упомянуто Имя Б-га, хотя и происходит величайшее нарушение Торы, смертная казнь не полагается.

Человек, злонамеренно ударивший отца или мать так, что на их теле остался синяк, рана или удар привел к глухоте — по закону Торы подлежит смертной казни (удушением, *хенек*), как сказано: «И кто ударит отца своего или мать свою, того должно предать смерти» (Шмот, 21:15). В случае, когда удар не привел к вышеперечисленным травмам, на таком сыне или дочери лежит великий грех, но казни они не подлежат. Если имели место проклятия или побои, не помогает даже то, что постфактум родители готовы простить своего ребенка: во время Храма его казнили. В наше время, когда не применяются казни, полагающиеся за преступления в соответствии с еврейским правом, на таком человеке остается невероятно тяжкий грех.

Медицинское вмешательство

Любое необходимое родителям медицинское вмешательство, которое сопряжено с болью или другими физическими страданиями, а также если при этом выходит кровь (уколы, разрезы и т.п.), изначально должны осуществлять посторонние люди, а не дети. Даже вынуть занозу по возможности нужно попросить постороннего человека. Однако если нет возможности, чтобы лечением родителей занимались посторонние люди, или это обходится слишком дорого, или дети могут это сделать гораздо качественнее, разрешено сыну или дочери лечить родителей. При этом они обязаны постараться причинить им как можно меньше боли и сделать как можно меньше ран и надрезов («Арух а-Шулхан», 241:6). Сказанное выше верно также в отношении физиотерапии, массажа и т.п. Поскольку причинять страдания и наносить травмы родителям является очень строгим запретом

Торы, в каждой конкретной ситуации следует отдельно консультироваться с опытным раввином. И даже в случае, когда будет дано разрешение заниматься лечением родителей, необходимо попросить у них прощение за доставленные неудобства и причиненную боль («Беер Моше», ч. 4, п. 82).

Стрижка и подстригание ногтей

Когда дети стригут или бреют родителей или подстригают им ногти, они должны быть предельно осторожны, чтобы не причинить им физические страдания и травмы.

Приемные дети

Детям строго запрещено препятствовать родителям в устройстве личной жизни. Напротив, они должны всячески поддерживать их в этом и содействовать их семейному счастью. Хафец Хаим решил жениться на дочери своего отчима только для того, чтобы помочь матери построить с ним хорошие отношения.

Человек обязан почитать своих настоящих родителей в рамках исполнения заповеди почитания отца и матери, а приемных — в благодарности за то, что они его растили и воспитывали («Шеилат Яаец», ч. 1, п. 81). Дети разведенных или овдовевших родителей, создавших новую семью, должны почитать своих отчима и мачеху так же, как почитают родителей (Ктубот, 103а). Если они подошли ближе, чем на два метра, перед ними нужно вставать, принято не называть их по имени, но нет запрета сесть на их месте и возражать им («Бе-Цель Хохма», ч. 3, п. 95). По букве закона обязанность почитать жену отца действует только при жизни отца, а обязанность почитать мужа матери — только при жизни матери, хотя было бы правильно продолжить их почитать и после смерти родителей (раби Акива Эйгер). В случае смерти жены отца и мужа матери принято соблюдать часть законов траура (не мыться и не надевать свежестыранной одежды) по усопшим родственникам до ближайшей субботы («Питхей Тешува», «Йоре Деа», 374:3). Этот закон в полной мере распространяется и на те ситуации, когда мать не хочет, чтобы ее дети почитали жену ее бывшего мужа, или отец выступает против того, чтобы его дети оказывали почет мужу его бывшей жены.

Родители, не соблюдающие законы Торы

По отношению к родителям, которые не соблюдают законы Торы, даже если они это делают преднамеренно и прилюдно, детям запрещено открыто

выказывать презрение в их адрес, тем более проклинать их или бить («Турей Заав», 240:17; «Сифтей Коэн», 240:20). Во времена Храма, когда применялись физические наказания, сыну было запрещено было выступать в качестве палача своих родителей.

Согласно мнению Рамбама, обязанность почитания родителей в полной мере распространяется и на те ситуации, когда речь идет о злостных нарушителях Торы. В соответствии с этой точкой зрения установлен закон в «Шулхан Арухе». Многие великие мудрецы Торы считают, что таков закон и для представителей ашкеназских общин («Кичур Шулхан Арух», 143:9; «Ктав Софер», «Йоре Деа», п. 171 и др.). Других людей, кроме родителей (например, старшего брата, деда, дядю и т.п.), если они являются злостными нарушителями Торы, нет обязанности почитать.

Родителей, которые не соблюдают законы Торы в силу не зависящих от них обстоятельств: выросли и были воспитаны в духе атеизма, в отрыве от еврейских традиций и т.п., дети обязаны почитать согласно всем мнениям («Хут Шани», «Кибуд Ав ве-Эм», стр. 304).

Запрещено оказывать родителям любое содействие в совершении ими нарушений закона, а также выражать согласие и одобрение такого поведения. В какой форме сын и дочь должны реагировать на то, что их родители нарушают Тору, в каждом отдельном случае должно решаться индивидуально, иногда обратившись за советом к опытному раввину.

Родители-неевреи

Если один или оба родителя являются неевреями, их дети-евреи или *геры* — обязаны их чтить, им запрещено их расстраивать, грубить им и, конечно же, бить или проклинать (Рамбам, «Яд а-Хазака», «Илхот Мамрим», 5:11). Если они заболели, дети обязаны молиться за их выздоровление. Хотя в иудаизме не поощряется миссионерство, за родителей-неевреев следует молиться, чтобы они приняли гиюр.

Родители, которые освобождают детей от обязанности себя чтить

Родители могут освободить своих детей от обязанности их почитать полностью или в определенных вопросах. В некоторых случаях это даже следует сделать, чтобы избавить детей от нарушений в этой области и облегчить им исполнение заповедей («Сефер Хасидим», п. 152 и п. 562). Например, разрешить им не вставать перед ними, сидеть на их местах

и т.п. В таком случае, если их ребенок не встанет перед ними или сядет на их место, он не совершит нарушение, но если он, несмотря на разрешение, продолжит исполнять все законы почитания родителей, он исполняет важную заповедь, за которую его ждет великая награда (Радбаз, ч. 1, п. 524).

Освобождая ребенка от обязанности себя почитать, родители должны учитывать тот факт, что для того, чтобы их ребенок рос гармоничной личностью, ему необходимо исполнять заповедь почитания родителей. Кроме того, иногда другие люди, которые не знают всех обстоятельств дела, учатся, глядя на них, не почитать своих родителей в то время, как их не освобождали от этой обязанности, и таким образом они совершают великое нарушение закона Торы («Хазон Иш», «Йоре Деа», 149:1 и 151:2).

Родители, которые освободили своих детей частично или полностью от обязанности почитать себя, в любой момент вправе передумать и обязать их снова («Шевет а-Леви», ч. 2, п. 111). Разрешение родителей не почитать их не дает права их детям их позорить, огорчать, волновать, грубить им или спорить с ними и, конечно же, бить или проклинать («Орхот Хаим», «Дин Кибуд Ав», п. 2).

Раскаяние

Человек, который не исполнял в нужной мере заповедь почитания родителей или нарушал другие законы, которые человек обязан исполнять по отношению к родителям (или другим родственникам), обязан вернуться на правильный путь. Он должен раскаяться в содеянном, попросить прощения у отца или матери и у Всевышнего («Видуй»), который произносится шепотом и без свидетелей) и принять решение никогда больше не совершать таких нарушений. Без прощения родителей этот грех не может быть искуплен даже в Йом Кипур.

Если ребенок в раннем возрасте (мальчик до тринадцати лет, а девочка — до двенадцати) нарушил законы, которые человек обязан исполнять по отношению к родителям, по букве закона он не обязан раскаиваться в совершенном, когда вырастет. Однако было бы правильно, чтобы он попросил у них прощения (прим. Рамо к «Шулхан Аруху», «Орах Хаим», 343:1).

Воспитание детей

Обязанности, заповедованные Торой по отношению к родителям, мужчины должны исполнять с возраста тринадцати лет, а женщины — с возраста двенадцати лет. Начиная с совсем раннего возраста следует прививать детям почтительное отношение к родителям и приучать их

к повелительным и запрещающим заповедям, связанным с достойным отношением к родителям. Вместе с тем необходимо всячески стараться, чтобы дети не нарушали эту заповедь из-за самих родителей: не требовать от них слишком много, не запрещать им слишком часто и т.п.

Родителям запрещено бить повзрослевших детей, слишком резко их порицать, принижать их достоинство, ибо помимо прочих негативных последствий, которые может повлечь такое поведение, существует большая вероятность того, что, не совладав с собой, ребенок в ответ ударит или надерзит родителям, тем самым нарушив один из самых строгих запретов. Отец, провоцируя сына на совершение нарушения, в свою очередь, нарушает запрет Торы «не ставить перед слепым преграды», т.е. не делать ничего того, что может спровоцировать другого человека совершить нарушение. «Повзрослевший ребенок», о котором идет речь, — это юноша или девушка такого возраста, которые могут позволить себе ударить или надерзить в ответ — все согласно времени и месту («Пеле Йоэц», «Акаа»).

Послесловие

Отношения между родителями и детьми — это животрепещущая тема и вопросов, которые могут возникнуть на практике — бессчетное количество. Выше были приведены лишь основные законы и принципы, относящиеся к этой теме.

Завершим эту тему молитвой о родителях, приведенной в книге «Шаарей Цион» (3:8): «Да будет Воля Твоя, о Всевышний, Б-г наш и Б-г отцов наших, чтобы отцы наши, и матери наши, и мы сами были здоровы и крепки, чтобы служить Тебе по-настоящему. И излей на них и на нас достаток с избытком и удачу великую и все самое лучшее, чтобы служить Тебе искренне и в радости. И вложи в сердца наши послушание к отцам и матерям нашим и храни нас, чтобы мы почитали их всегда так, как угодно Тебе и будем служить Тебе верой и правдой. И да возрастят нас отцы и матери наши к Торе, к хупе и к деяниям добрым. И да будет сопутствовать им успех в здоровье, во всем хорошем и в богатстве, чтобы могли они дать нам приданное, и подарки, и любое добро с радушием. И исполни все пожелания сердец наших во имя добра. Отец наш на Небесах, сделай все это нам и всей общиной Израиля. И да удостоимся мы вечно преумножать славу великого Имени Твоего и славу Торы Твоей. Да будут угодны речения уст моих и помыслы сердца моего перед Тобой, Всевышний, оплот мой и избавление мое».

Добрые слова

Рабанит Лея Ганс

В книге «Аават Хесед» рава Исраэля Меира а-Коэна (Хафец Хаим) описывается много способов, как делать добрые дела. В принципе мы все знаем, как это делается, но в данной книге есть множество частных о таких вещах, как *цедака*, одалживание денег: сколько, кому, как... Среди других есть и глава о *хесед бе-дибур*, «добродетельных словах». Итак, какие добрые дела мы можем совершить своими устами?

Поколение пустыни, которые получали свое пропитание, *ман*, прямо с неба, думали, как в такой ситуации они могут делать добрые дела. Нет бедных и богатых, нет тех, у кого отсутствуют средства на жизнь. Если каждый получает ровно столько, сколько ему нужно на семью, всем хватает, никто не нуждается — все, нет возможности сделать доброе дело?

Ответ в том, что богатые (которые были богатыми в Египте) знали, какой вкус у яств, доступных только обеспеченным людям, скажем, у гусяной печени. А бедняк знал только свою привычную еду: хлеб с луком. Мы знаем, что *ман* менял вкус «по заказу» потребителя. Поэтому доброе дело, которое «богач» мог сделать для «бедняка» — это подсказать ему, какие вкусные блюда существуют в мире, чтобы тот смог «заказать» себе что-то, кроме хлеба и овощей. Так они искали — и нашли возможности. А мы?

У моей мамы была подруга, которая потеряла мужа вследствие продолжительной болезни и после этого впала в депрессию. Она была в ужасном состоянии. У нее «отключились», то есть плохо работали глаза и уши, она почти не видела и не слышала. Кроме того, она почти все время лежала в постели и не хотела собой заниматься. Ее ничто не интересовало. Но у нее были хорошие дети, которые пытались брать ее с собой куда-нибудь, вывозить, радовать ее, подбадривать. Но ничего не помогало — она не выходила из тяжелого кризиса. Потом кому-то пришла в голову мысль сказать ей, что она очень нужна в одной организации, помогающей тяжелым больным в больницах.

Вначале казалось, что это абсурдная идея: как она, такая несчастная и обессиленная, сможет помочь кому бы то ни было?! Но тот, кто придумал

эту идею, видимо, был гением, потому что как только она туда попала, все изменилось. Если на первых порах ее туда привозили, поскольку у нее не было сил, то позже появились и силы, и желание дать, и возможность помочь. Она пришла в себя, почувствовав, что в ней нуждаются, что она может принести пользу. Это придало ей сил. Много часов она проводила, стараясь подействовать больным, часто также пребывающим в депрессии. Ведь она знала, как можно помочь, в чем именно, как поддержать. В процессе волонтерства она не обратила внимания, как изменилась сама, вышла из собственного подавленного состояния, из траура по мужу, — и вернулась к жизни.

Когда человек поддерживает других, гораздо больше он помогает самому себе. У того, кто дает другим, вкладывает в это свои силы, вся жизнь выглядит иначе. Он чувствует собственную необходимость. Он заботится о себе, чтобы быть в состоянии помочь другим.

Мы, матери семейств, все время находимся в активном процессе помощи окружающим: нашим мужьям, нашим детям. Но даже одинокий человек, женщина, у которой все дети выросли и разлетелись из гнезда, может оказаться очень нужной и найти тех, кому необходима ее помощь.

Сейчас я хочу процитировать отрывок из книги «Аават Хесед», о которой говорила выше. Это раздел «Добрые дела, связанные с речью» (8:2). «Если его товарищ гневается на кого-то, а он может своими словами отвести гнев, то это будет доброе дело. Как написано о Йосефе, что он сказал: “Так если вспомнишь меня при себе, когда тебе благо будет, (изволь) же содейть со мной милость: и упомяни обо мне фараону, и выведи меня из этого дома” (Берешит, 40:14). А также, если может он своей речью сделать так, чтобы с его товарищем не случилось плохого, это также будет добрым делом. Например, если однажды он будет среди людей, подозреваемых в воровстве, и (по определенным признакам) он догадался, что они собираются пойти и обокрасть одного человека. И вот, он слышит, как они говорят о состоянии того человека (что он богач и стоит его обокрасть), то правильно было бы ему “объединиться” с ними и рассказать, будто бы тот человек — бедняк, даже если сам он знает, что это не так. И это будет добрым делом. Как мы знаем,

так поступил Авраам в отношении Сары: “Вот милость, которую сделай мне: куда бы мы ни пришли, скажи обо мне: Мой брат он” (Берешит, 20:13)».

Здесь мы видим еще один пример того, что истина и ложь — это не абсолютные понятия. Все нужно принимать относительно Торы. Если, по мнению Торы, рассказать о богаче, что он бедняк, и тем самым спасти его от грабежа — это истина, значит, в данном случае сказать «объективную» правду и тем навлечь на него несчастье — это ложь.

Продолжаем читать «Аават Хесед»: «А также, если может он оповестить своего друга, дать совет о чем-то, чтобы тот уберегся от этого, конечно, должен это сделать по закону, как написано в конце “Хошен Мишпат” (426а). Кроме того, если своим разговором он сможет сделать так, чтобы один человек помог другому, это тоже благое дело, и он получит за это благословение от Всевышнего, как приведено в Тосефте (Песа, 4:17). И даже если сказал другим: “Дайте”, получит за это награду, как сказано (Дварим, 15:10): “...ибо за это (то есть за речь) благословит тебя Г-сподь, Б-г твой, во всех делах твоих и во всем, к чему приложишь руку твою”».

Это говорится, например, о тех, кто ходит и собирает *цедаку*. К нам часто заходят девочки, которые собирают для организации «Боней Олам», для «Яд Элизер», для «Хасдей Неоми». Все эти девочки просят не для себя, не потому, что у них нет. Они просят для других, как и написано: «сказал другим: “Дайте”». Так они делают *хесед* своей речью (кроме того, что они делают *хесед лемаасэ*, то есть действием — ходят, стучат в двери, собирают).

Продолжим чтение «Аават Хесед» (8:3): «Посоветовать товарищу подходящий совет в связи с его делами, как написано в “Хошен Мишпат” (97а), и это подходит даже (для помощи) богатым». Каждый из нас знает некую область лучше и может посоветовать другим. Например, если среди наших знакомых есть врач или медсестра, мы можем иногда спросить у них совет. Если кто-то в свое время «собаку съел» на оформлении *машканты* (ипотечного кредита), то он может посоветовать другим, как это легче, выгоднее и продуктивнее сделать. Тот, кто занимается строительством, может посоветовать в этой сфере. Оказывается, проконсультировать человека из собственного опыта — это не просто ответить на его вопрос. В данном случае это будет еще и выполнение заповеди *хесед* с помощью нашей речи.

В нашем обществе есть люди, которые называются *асканим* (общественные деятели), и они делают великий *хесед*, например, в области лечения. Они изучают определенное направление

в медицине с точки зрения лучших в данной области врачей, больниц, где лучше лечиться — в Израиле или за границей. Недавно я видела в нашей районной газете объявление, что некто дает консультации, где лучше и дешевле лечить зубы. А другие помогают в области *арноны* (муниципальный налог) — советуют, как сэкономить. Есть финансовые консультанты. И даже в таком деле, как выпечка хал, есть свои специалисты, готовые дать совет, как спасти наше тесто, если оно не получилось. Каждый, кто изучил некую область досконально (по долгу службы, или столкнувшись в свое время с трудностями), может помочь другому советом.

У меня есть соседка — специалист по стирке. Она раздаёт всем соседкам «патенты» по отстирыванию вещей. Я всегда могу к ней обратиться, описать проблему (то есть, собственно, от чего пятно), а она советует, чем его снимать: содой, ацетоном, «Сент Мориц» (растворителем жира), «экономикой» (хлоркой), лимонной кислотой... Она спасла мне множество вещей своими советами! Это не просто мило с ее стороны. Это настоящий *хесед*, который она делает силой своей речи. Кто бы мог подумать, что такими, казалось бы, небольшими вещами мы можем сделать большую заповедь!

Я помню, что, когда я училась в семинаре, у меня была подружка из другого класса, на год старше. Мы вместе ходили в Шаббат к Стене Плача и обратно (мы тогда жили в Геуле). В то время это было не страшно [видимо, речь идет о пути через Шхемские ворота — прим. перев.], не то, что сегодня. В наше время я бы не позволила своей дочери ходить этим путем, но тогда это было безопасно. По дороге мы много болтали, и она рассказала мне, среди прочего, что учительница Торы, которая будет у меня в этом году, очень любит и ценит, если ученица знает наизусть стих Торы и комментарий Раши к нему. Я это учла. Когда учительница пришла в класс, то начала вызывать одну за другой девочек в классе и просить их процитировать стих наизусть. Никто не знал — они не были готовы к такому стилю изучения. А я успела подготовиться, поскольку была предупреждена. Думаю, моя подруга даже не думала, какой *хесед* она сделала мне — просто в процессе разговора. Но ведь бывает, что в разговоре вместо этого говорят *лашон а-ра* или сплетни...

Хеседом человек может приобрести мир, или, как написано (Теилим 89:3): «Будет построен мир *хеседом*». Бывает так, что *хесед* «подворачивается» нам в совсем простых ситуациях. В автобус заходит пожилая женщина и ищет место сесть. Она не хочет

сидеть с мужчинами. А есть только 2 свободных места — и оба рядом с мужчинами. Кто-то другой может помочь ей, просто попросив этих мужчин сесть вместе — и тогда освободится место для этой пожилой дамы. Здесь присутствует еще и аспект «обратить внимание». То есть само то, что мы обратили внимание на неудобство этой женщины — это уже очень хорошо. А помочь ей найти место — это *хесед*.

Продолжим чтение «Аават Хесед» (8:4): «Если он видит, что товарищ его грустен по поводу своей бедности или какой-то горести, не дай Б-г, но он сам не может помочь товарищу (физически, действием; если он может, то разговорами не выполняет свою обязанность по отношению к товарищу), в любом случае, заповедью будет поговорить с ним по душам и отвлечь от треволнений. И это также будет *хесед*. Как написал рабейну Йона в “Игерет аТешува” (16), даже если он беден и не в состоянии заниматься благотворительностью, все равно он может проявить это хорошее качество (*хесед*), без (использования) денег и не ценой (чего-то другого). И вот благодеяние: говорить к сердцу этого бедняка, и пусть будут его слова успокоением духа этому несчастному и утешат его в его делах и в изнурительном труде его рук, и пусть (выкажет) уважение ему. Наши учителя говорили нам (Бава Батра 9б): “Дающий монету бедному, благословляется шестью благословениями, а умиротворяющий его словами, благословляется одиннадцатью благословениями, как сказано в Йешаяу (58:10): “И раскрой страждущему душу твою, и душу измученную насытишь, тогда засияет во тьме свет твой и мрак твой — как полдень”. И таков смысл умиротворения словами: показывать хорошее отношение цельным сердцем и любящей душой. Ведь написано в книге “Беэр Эйтив”, что награда и благословение за это намного превосходит заслугу дающего *цедаку*».

Можно воспользоваться отговоркой: «У меня самого нет денег, я сам с трудом закрываю месяц. Я не могу заниматься *цедакой* и *гемилут хасадим*». Это не верно, поскольку, даже если деньгами он не в состоянии помочь, и даже если он слаб и не может помочь физически, но поговорить можно всегда.

Я помню одну из наших соседок, которая была нам родственницей. Она женила всех детей, овдовела, заболела опасной болезнью. Она была очень сильной женщиной, и я... немного боялась пойти проведать ее. Однажды моя дочь уговорила меня зайти к этой соседке. Мы зашли и пробыли там совсем немного времени. Я увидела, что она не рассердилась на наш приход. Потом я стала заходить

навещать ее уже без дочки, каждый эрев Шаббат между Минхой и Мааривом, в этот короткий промежуток времени. Я видела, что это ее радует, но не думала, чтобы это было ей важно. В последний раз, когда я навестила ее перед ее кончиной (потом ее забрали в больницу, и я уже не смогла прийти), она чувствовала себя очень плохо. Ее дочь сказала мне, когда ее уже не было, что мой приход тогда и мои слова (очень простые: «*Шабат и милизъок урфуу кэровá лавó*» — «Суббота — время отдыха от стенаний, исцеление близко») оказали на нее хорошее действие. Когда я вышла, эта женщина сказала своей дочери: «Она как будто взяла с собой часть моей болезни» (каждый навещающий больного как бы берет 1/60 его болезни). Я в самом деле не сказала ничего особенного. Просто немного посочувствовала ей в горести, спросила, как она себя чувствует, а она почувствовала, что я сняла с нее немного тяжести ее болезни. Мы никогда не знаем, что может помочь и каковы истинные масштабы наших поступков. Наша искренняя заинтересованность, добрые слова и участие могут творить чудеса!

Тем более в наше доме. Сочувствие и доброе слово созидают обстановку здесь. Ребенок пришел домой нервным и расстроенным из хедера или из школы. Он голодный и усталый, терпения нет — он кричит на всех. Одна из моих дочек умеет справляться с такими ситуациями. Она берет его в другую комнату, говорит с ним тихо, успокаивает, интересуется его делами — и вдруг его словно подменили. Он перестает придирается ко всем и к еде, которую ему дают, полностью меняет свое поведение. Но если все будут отвечать криками на его крики («Что ты орешь на нас? Что тебе не нравится? Почему ты такой нервный?»), то он точно не успокоится, а скорее всего, только хуже ожесточится. Несколько минут посидеть только с ним в тишине, поговорить, поинтересоваться его делами — это сработает, как смазочное масло в механизме.

В нашем районе есть одна воспитательница сада, которая всегда, на всех родительских собраниях и на всех утренниках в конце года говорит: «Все это благодаря нашей замечательной нянечке. Как она следит за детьми и ухаживает за ними! Как она убирает садик! В заслугу этого в садике так приятно находиться». На самом деле, конечно, нянечка моет личики детям, помогает им в случае «аварий», моет полы — но в принципе это не главная роль в саду. Однако эти несколько предложений, которые воспитательница вставляет в ее честь, поднимают статус нянечки в глазах всех

присутствующих мам, да и в глазах самой нянечки. Конечно, кроме *хесед*, воспитательница в данном случае выигрывает в том, что нянечка с большей радостью будет выполнять свои функции и помогать ей.

Моя дочь была замещающей воспитательницей в садике в Старом городе Иерусалима. В конце года был утренник, и одна из мам встала и сказала несколько слов, буквально две минуты, о том, какой хорошей воспитательницей была моя дочь эти несколько месяцев: детям было хорошо с ней, они «даже не заметили», что воспитательница сменилась, полюбили ее. Возможно, именно эти слова помогли моей дочери на следующий год получить свой собственный сад (то есть, место постоянной воспитательницы), ведь на утреннике присутствовала начальница всей сети садов и слышала добрые слова в адрес моей дочери.

Это та область, где скромность только вредит. Не нужно скромничать, когда следует поблагодарить, сказать теплые слова. Эта неправильная скромность. Особенно это верно в отношениях между мужем и женой. Жена у мужа одна, муж у жены один — кто еще сможет так поддержать, как они — друг друга? Тем более, что в гневе мы часто не стесняемся высказать своим близким то, что не стали бы говорить незнакомым людям. Слова, которые вонзаются в другого, словно стрелы, мы не стесняемся говорить. А когда нужно похвалить — неудобно? Теперь у нас есть еще одна веская причина благодарить и хвалить в нашем собственном доме — ведь это выполнение заповеди *гемилут хасадим* с помощью речи.

Вернемся к книге «Аават Хесед». «И как велико это качество, что в его заслугу человек готов прийти в Будущий мир (то есть ему уготован удел). Об этом рассказывается в трактате Таанит (22а) о раби Брока. [Раби Брока часто ходил на рынок (...), и там встречался с пророком Элияу. Однажды раби Брока спросил: “Есть ли на этом рынке тот, кто заслуживает Будущий мир?” Сначала Элияу ответил, что нет, но потом они увидели человека в черных ботинках с красными шнурками (как было принято среди неевреев), и Элияу сказал: “Он”. Раби Брока побежал за ним и спросил: “Кем ты работаешь?” Тот ответил: “Завтра скажу тебе”. Назавтра он снова спросил, и тот ответил: “Я тюремщик. Я отделяю в тюрьме мужчин от женщин и ставлю посередине свою кровать, чтобы они не пришли к нарушениям. Если я вижу в тюрьме еврейку, я стараюсь спасти ее, даже с опасностью для жизни, чтобы неевреи не положили на нее глаз. Однажды в тюрьму попала обрученная девушка-еврейка. Я налил ей на подол

платья винные дрожжи (похожие на кровь), и сказал: ‘У нее обычное женское’, они возгнушались ею”. Тогда спросил раби Брока: “А зачем у тебя черные ботинки и красные шнурки?” Тот ответил: “Я кручусь среди неевреев, и они не знают, что я еврей. Когда они задумывают какие-то плохие законы против евреев, я узнаю о них и передаю это еврейским мудрецам, они просят о милосердии, и законы не воплощаются в жизнь”. “А почему вчера, когда я спросил тебя о твоей работе, ты сказал, что скажешь завтра?” “В тот час принимали плохой закон, и я сказал себе: прежде всего, пойду к мудрецам, чтобы они помолились об отмене закона и милости”. Они еще говорят, и вот идут двое, и о них пророк Элияу говорит: “Они достойны будущего мира”. Раби Брока спросил их: “Кем вы работаете?” Они ответили: “Мы шуты-скоморохи. Мы улучшаем людям настроение. Если мы видим, как ссорятся двое, мы (смешим их) и приводим к миру” (и об этом написано: “Ест от плодов их в будущем мире... мир между людьми”.)]

И еще написал рабейну Йона: если даст советы многим, чтобы они давали *цед*аку и делали *хесед*, то получит сам заслугу за многих, которые (сделали) *цед*аку (с его подачи), и за души, которые сделал. И убедится в заслуге от *цед*аки, которая будет сделана (под его влиянием), как сказано (Йешаяу, 32:8): «А благородный советует благородно и в благородстве устоит». И сказали наши мудрецы (Бава Батра, 9а): «Дело больше, чем делающий его — это про любовь к добрым делам» [здесь и далее в кавычках цитаты из «Аават Хесед» — прим. перев.]

Если мы сами не знаем, что может помочь в данной ситуации, но нам знаком кто-то, кто столкнулся с похожей проблемой, и мы можем связать их, чтобы один посоветовал другому — это тоже *хесед*.

«И еще несколько вещей относятся к *хеседу*, который совершается с помощью речи. Например, молитва о больном, чтобы Всевышний излечил его. Это входит в заповедь *бикур холим* (проведывать больных). И то же (*хесед* — молитва) относится к человеку, который в беде, даже если он сам не знает об этом, как мы учили про нашего праотца Авраама, который молился о жителях Сдома, чтобы их город не был перевернут. Тем более (следует молиться) о еврее в беде».

Молитва, в которой мы просим за другого, не остается без ответа (даже если нам так кажется). Был один случай с нашими знакомыми, очень тяжелый. Мы пытались помочь, но чем больше мы вмешивались, тем, казалось, все только больше разлаживалось. В конце концов мы решили, что будем просто молиться за них, причем даже не за мир

в доме, потому что непонятно было, нужно ли сохранять такой дом. Мы молились, чтобы все кончилось хорошо для всех. Такую молитву можно отнести к любому случаю, она никогда не навредит.

Я помню, когда состояние рава Аарона Йеуды Лейба Штейнмана (*зацаль*) несколько раз сильно ухудшалось, всех призвали молиться, многие ездили на центральную молитву к Стене Плача. Молились все: дети в хедерах и школах, юноши в ешивах и девушки в семинарах. И происходили чудеса! Понятно, что это в заслугу молитв. И если подумать и сравнить, кто был рав Штейнман, и кто мы — насколько мы малы по сравнению с ним, становится удивительно, что и наши молитвы могут помочь. Я, малая единица, могу сказать стих из Теилим и помочь, а великие мудрецы прошлого, которых нет с нами, светочи народа, не могут помочь! Какая сила у нас, живущих!

«И если мы посмотрим на восемь первых глав и на 32 этих главы, увидим, что качество *хесед* распространяется на все существующие области благоденствия, и каждый человек сможет делать *хесед* в своей отрасли, и часто даже в легких вещах, почти как в случае “Этот доволен, и от того не убыло”. А люди пренебрегают этим».

«И я сказал бы, что в нашем случае актуален мидраш, приведенный в книге “Лев Давид” (глава 22). Пророк Элияу шел с раби Йеошуа бен Леви. Показал ему Элияу одну улицу, где собралось много людей, которые толпились у магазина, чтобы что-то купить. Поверх толпы они увидели, что продается там... тухлое собачье мясо! И каждый килограмм — за динар (золота)! И все толкаются, чтобы опередить друг друга в очереди. А на другой улице, которую показал Элияу, стоит магазин, в котором продают свежую и жирную телятину, да еще и дешево — и никого! Ни одного покупателя. Раби Йеошуа бен Леви очень удивился, а Элияу спросил: “Чего ты удивляешься? Ведь давка в магазине, где продают тухлое собачье мясо, очень похожа на огромные толпы людей, которые гонятся изо всех сил за грехами, тратя много сил и средств. А ведь грех — это тухлятина! А Тора и заповеди — словно здоровое свежее мясо, которое продается дешево, но нет покупателей”.

И об этом я говорю: иногда человек легко и с удовольствием тратит деньги на пустое и безрассудства, которые ему подсовывает дурное начало, например, ради надуманного почета, ощущения превосходства. Иногда он доходит до сотен и тысяч рублей. И бывает, что добывается этого путем больших усилий, страданий, от которых нет никакого проку ни в будущем мире, ни в этом.

А на самом деле это ничем не лучше гнилой собачатины. А по поводу *хесед*, когда хорошее начало уговаривает его, кричит, просит: “Приди ко мне и купи моего товара, кашерного, который приобретает даже сам Творец (как написано у пророка Михи (7:18): ‘Потому что желает *хесед* Он’). И это надежность человека, и удача его в этом мире и в мире Будущем. Ты купишь его небольшими средствами, не прилагая особых усилий”. И нет покупателя на этот прекрасный товар, из-за наших великих грехов».

Иногда я вижу, на улице под нашим домом стоят дети и ждут. Их научили, что нельзя переходить улицу самим. Они стоят и стоят, ждут, пока их кто-то переведет через дорогу. Ведь это дело нескольких секунд, но люди считают, что на этот *хесед* у них нет времени и сил. Все бегут мимо, и никто не спросит, может, им надо перейти дорогу... Иногда они стоят там по 10 минут.

Мой старший сын получил моральную травму на всю жизнь, когда на его глазах машина задавила его одноклассника на переходе, когда тот шел домой через дорогу. Сын очень тяжело это переживал, и я советовалась с психологом хедера, как помочь ему справиться с этим, вытащить из него, что он чувствует. У нас с ним получилось поговорить, и я рассказала, что он может сделать для поднятия души этого мальчика. Им было тогда по 8–9 лет...

«А причина в том, что *йецер а-ра* не дает человеку вдуматься в величие качества *хесед* и его большую пользу. Поэтому можно посоветовать человеку задумываться о том, что написали наши мудрецы о полезности этого замечательного и святого качества — *хесед*. Так подтвердился в его глазах, что желание Всевышнего — чтобы мы приучили себя обращаться с нашими близкими по-доброму и с милосердием, как написано (Дварим, 11:22): “Ходить всеми путями Его и держаться Его”, а в Сифри объяснено: это пути Б-га, как написано (Шмот, 34:6): “Г-сподь есть Г-сподь, Сильный, Милосердный и Милостивый, Долготерпеливый и великий милостью и истиной” — и так разовьет в себе любовь к качеству *хесед*. И в заслугу этого Всевышний тоже будет обращаться с ним соответственно качеству *хесед* в этом мире и в Будущем».

Хесед можно делать силой слова, поддерживая людей, советуя им, молясь за них. Прежде всего, мы как жены и мамы можем применить это в нашем доме. Созидательная сила, данная Всевышним добру, поможет нам строить наш дом заповедями и добрыми делами, совершаемыми с помощью речи.

Подготовила 2-жа Зисси Скаржинская

Эстетика и красота

«И даст Б-г простор Йефету, и да пребывает он в шатрах Шема!» (Берешит, 9:27).

Прошла Ханука. Мы вспоминали победу хашмонаим над греческими армиями, культурой, над притеснительными законами...

Но ведь сама эстетика и красота нам отнюдь не чужда. Особенно нам, женщинам. В иудаизме принято украшать заповеди, то есть приобретать красивые серебряные подсвечники, шкапулку для этрога, ханукию... А как мы украшаем сукку! Женщина в иудаизме украшает себя, чтобы быть красивой для мужа. Кроме всего прочего, красивая жена, как и красивый дом, раскрепощает мышление человека. Красота для нас — это средство служения Всевышнему.

Следовательно, иудаизм не против красоты и эстетики, когда она «в шатрах Шема».

Наше расхождение с греками, в сущности, в том, что главное, и что — второстепенное. Телесная красота — это не самоцель. Греческая культура не видела «дальше собственного носа», то есть дальше границ тела. Все делается для развития мышц, для грациозности движений, для возбуждения эмоций, для наслаждения музыкой и живописью — самого по себе, как самоцель. Это нам не подходит. Искусство должно служить Всевышнему, как и человек, который занимается им, создает произведения искусства.

В память о Творении

Три запрета, которые ввели греки — соблюдать Шаббат, делать обрезание и освящать месяцы — были призваны отдалить евреев от Творца.

Процесс творения, созидания, с точки зрения греков, закончился, и теперь человек, «венец природы», по определению превыше всего. «Природа, наука, философия — это наш предел», это греческий «потолок». Этот мир, и ничего вне этого. А евреи мешали грекам наслаждаться жизнью, потому что у евреев есть будущий мир.

Все мы, женщины, которые не учат Талмуд и мидраши, считаем, что восстание началось из-за этих постановлений. Во многом это так, но...

Никакой личной жизни

Но на самом деле для хашмонаим, для семьи Матитьяу, все началось с его дочери, которая обручилась со своим женихом. А дальше... Она должна была пройти ужасное испытание — «право первой ночи». И это именно она — та, что подняла своих братьев на войну. Это она настаивала, чтобы они опомнились и не посылали свою сестру на поругание.

Есть мидраш, который говорит, что, кроме всего прочего, греки запретили евреям вешать замки и засовы на двери — под страхом смерти, чтобы у нас не было никакого личного пространства, никакой личной жизни, чтобы кто угодно мог войти в дом в любое время дня и ночи. [То же самое делали и нацисты в гетто — прим. ред.] Вследствие этого у евреев не будет самоуважения... И тогда евреи убрали все двери вовсе, и не могли есть и пить дома, и не могли жить супружеской жизнью.

Интересно, что этот запрет придумали «культурные» греки. В принципе, в их культуре довольно много вольностей в отношении того, к чему в еврействе принято относиться серьезно, с пietetом. Греки открывали то, что у нас скрыто покровом скромности. У вас есть что-то стоящее? Покажите! Что-то красивое, но не для всех? Тащите сюда! Чувства — напоказ. Ничего личного, ничего интимного. Еврейский дом взломан. Кто должен защищать его?

А кто победил?

В войне против греков победили хашмонаим. А в войне против греческой культуры мы победили? Ограничили ли мы красоту Йефета шатрами Шема?

Война продолжается. «В те дни» но «в это время», в наше время.

Греки не велели нам открыть дверь полностью, вовсе нет. Только уберите замок, снимите засов. Греки хотели приучить нас думать, что мы как бы закрыты, и мы бы продолжали вести себя, как будто мы одни. Но на самом деле в любой момент

любой грек мог зайти и подглядеть... Это же первая идея «реалити шоу» с еврейским народом в главной роли!

Евреи поняли смысл этого запрета до конца, и поэтому сняли двери вовсе — чтобы не приучать себя к распущенности помалу, чтобы сразу стало ясно, что на самом деле никакой двери нет, нет даже видимости порядочности. Так каждый в своем доме приучился вести себя очень скромно, как будто на него смотрят со всех сторон, постоянно. А поскольку для евреев даже еда — процесс интимный, то ни есть, ни пить в собственном доме они не могли. Больше всего это ударило именно по женщинам, ведь мы отождествляем себя со своим домом.

Как же греки попадают в наше личное пространство (на иврите — *решут яхид*)? С помощью сетей (сеть — *решет*), социальных сетей. Достоянные еврейские женщины фотографируют и выкладывают каждый момент своего существования! В сети попал наш дом — он сфотографирован со всех сторон, наши дети, наше свободное время (с подругами и с мужем), наша еда и питье! Раньше мы видели только японских туристов с телефонами на палках, которые, куда бы они ни попадали, видели мир через экран телефона. Но теперь каждый второй, прежде чем съесть, — сфотографирует. Как будто нам нужны свидетели, более того — оценщики каждого нашего действия.

Кто-то испек прекрасные халы — допустим, показать фото хал — это Йефет в шатрах Шема. Уроки Торы в сети, уроки здорового питания — это польза для многих. Но порой на общее обозрение выходят вещи, которые должны оставаться интимными и частными.

Прожить свою жизнь, прочувствовать свои эмоции

Иногда кажется, что если посмотреть на себя «со стороны», то жизнь предстанет ярче, чем есть на самом деле. Если страница в сети украшена фотографиями, то как будто вся жизнь так же украшена. Это проживание своей жизни «рядом» с ней. Если некое событие не запечатлеет камера телефона, его как будто и не было. Не чувствовать своих реальных детей — а смотреть на их улыбки на фото. Не общаться с мужем, а обмениваться высказываниями: «Вот еда», «Детей забрал?», «Кто поедет за покупками?». А все остальное — в экран. Там эмоции: «Какое выражение лица подходит к этой надписи?» «Как должны выглядеть мои эмоции в данной ситуации», а не «Что

я должна чувствовать в жизни». Мы сами строим свой виртуальный мир, свое зазеркалье — и добровольно переселяемся в него.

Раби Нахман из Браслава пишет (Учение 54): «Важные вещи нужно помнить всегда и не допускать забвения (*шихеха*), то есть “смерти сердца” (*митат алев*). А самая важная мысль, которая не должна покидать сознания — это мысль о будущем мире, чтобы не допустить восприятия, будто бы есть только этот мир, не дай Б-г. И тем, что он держит в помыслах будущий мир, он способствует раскрытию единства Творца».

Мы не должны допустить забвения. В слове *шихеха* те же буквы, что и в слове *хашеха*, тьма. Мудрецы объясняют, что тьма — это просвещенная культура греков. Восьмого Тевета, когда Тору перевели на греческий язык, мир на три дня погрузился во тьму. Мы то и дело забываем о главном — вокруг столько событий, которые «затемняют» нам свет.

Есть такое понятие, как осенне-зимние депрессии, связанные, в том числе, с тем, что уменьшается световой день. Душа и тело связаны (хотя психосоматика — греческое понятие, но мы знаем это лучше греков), поэтому, хотя стало темнее вокруг нас, снаружи, но проявления этого ощущаются как внутренние душевные недомогания: плохое настроение, тоска, быстрая утомляемость. Можно представить себе по аналогии, как влияла на душу темнота, которая наступила во время греческого изгнания.

Что произойдет, если мы, словно греки, погрузимся полностью в этот мир?

«Смерть сердца»

Что это такое? Умершее сердце ничего не чувствует. Его ничто не трогает. Эмоциональная наполненность восприятия жизни притуплена или отсутствует вовсе. Жизнь потеряла вкус.

Получается, что именно то, что мы помним о будущем мире, дает вкус (смысл) нашей жизни в этом мире! То есть, если нас затягивает круговорот событий этого мира, мы «умираем» сердцем, но если всегда помним о будущем мире — мы живем.

Есть, конечно, возможность соблюдать заповеди и молиться, учиться с «мертвым сердцем», потому что привыкли, для галочки. Чтобы сердце жило, чтобы пульсировало, нужна жизненная сила, кровь — душа. Каждое действие, связанное с заповедями, нужно делать с душой, с радостью, по-настоящему.

Но даже оставим на время отношения между человеком и Б-гом. В отношениях между людьми тоже может наступить «смерть сердца». Муж и жена решили выйти вместе поужинать. Он — в телефоне, она — в телефоне. Это их вечер вдвоем! Посмотрите друг на друга! Там, в глазах другого человека, лучше отражаться, чем в экране телефона. Этот вечер — не только совместная фотография за столом. Для чего паре был нужен этот совместный ужин? Чтобы стать эмоционально ближе друг другу, чтобы чувствовать, чтобы жить друг другом! Жить! А выходит... «смерть сердца»

Светить

Ханукальные свечи исправляют то, что хотели испортить греки. Ханукия стоит у входа в еврейский дом, показывая всем, что здесь проходит граница. Дальше — частная территория. Дальше — вы вторгаетесь в личную жизнь. Ханукальные свечи светят изнутри — наружу. Их задача сродни задаче всего еврейского народа — быть «святым народом», озарять мир светом моральной чистоты, светом Торы.

Не только «в те дни», но и «в это время». Ханука — это обычные дни, не йом тов. То есть в обычный день, среди рутинных занятий, мы зажигаем свечи и собираемся всей семьей, чтобы почувствовать святость.

Это можно экстраполировать на всю нашу жизнь. Обычный день, куча дел, голова кругом. Но если попытаться, можно попробовать создать кусочек святости (у каждой он может быть своей величины), уголок спокойствия, подобно Будущему миру (*меэн олам абá*).

Первым делом

Что мы делаем первым делом по пробуждении? Даже до *нетилат ядаим*? Мы о чем-то думаем.

Можно думать о том, что впереди еще куча дел. Некоторые первым делом беспокоятся, какие новости в мире, и что принес им электронный невод.

Однако есть возможность начать день сразу со святости, с самого главного. «Шулхан Арух» приводит шесть «постоянных заповедей», которые человек может исполнять мысленно, и исполнение которых не прерывается ни на миг. Вот они:

- Верить в единого Творца;
- Нельзя верить ни в какую иную силу, кроме Него;

— Единство Творца (Он управляет и заправляет всем, без сотрудников, и не наделил самостоятельной силой никаких помощников);

— Любить Творца;

— Страшиться Творца;

— Не блуждать за помыслами сердца и за своими глазами.

Это сразу, с первых мгновений дня, настроит наши мысли на нужную волну. Для того, чтобы помнить это, не нужно прилагать усилия (в конце концов, можно напечатать и повесить перед глазами). При этом мы сразу же отдаляемся от *шихеа*, то есть от «смерти сердца».

Что на что похоже?

Человек всегда стремится к чему-то. И если он видит, что кто-то уже достиг того, чего он желает — славы, богатства, почета — человек хочет быть похожим на этого кого-то. В наше время это доходит до абсурда. Возьмем мир вокруг нас. С одной стороны, есть люди, которые чего-то добились. Они пишут книги, и те, кто хочет добиться этого, читают эти книги и учатся. С другой стороны, есть те, кто считает, что достаточно быть похожим, сделать пластическую операцию, так же одеться, усвоить похожую мимику и позы — и ты тоже удачлив, богат, известен. Оказывается, мир все больше сдвигается в сторону внешней, ображаемой схожести, и гораздо меньше думает о внутреннем наполнении.

В каббале есть понятие «*коах медаме*», сила воображения. О ней говорит раби Хаим Виталь, описывая пророчество. Разумная душа человека поднимается, получает пророчество, потом спускается и передает его животной душе, у которой есть сила воображения, с помощью которой пророчество облачается в некий понятный нам вид. Воображение смешивает высокую истину и совершенную ложь, поэтому оно нуждается в постоянном исправлении, но оно же и помогает нам исправляться. Например, если представить вечность по отношению к жизни в этом мире, то все встает на свои места в правильной пропорции. Но насколько ныне властвует неисправленное воображение!

Под присмотром Всевышнего

«В каждом дне есть мысль, речь и действие. Каждый день Всевышний сокращает Свой бесконечный свет до центральной точки, в которой находится наш материальный мир (...). И Он готовит каждому человеку его мысль, речь и действие»

(подходящее) этому дню, этому человеку и этому месту. И в эти мысль, речь и действие Всевышний “одевает” символы (знаки, намеки), чтобы приблизить человека к служению Ему. Поэтому человек должен углубить свое сознание и расширить понимание, чтобы понять, какой именно знак сокрыт в каждой мысли, речи, действии». Так продолжает раби Нахман (там же).

Греки пытались привить нам мысль, что вне этого мира ничего нет. Очень похоже на: «Будем есть и пить — ибо завтра умрем» (Йешаяу 22:13). И нет никаких чудес, и нет никакого личного присмотра (*ашгахá пэратит*). Они очень ошиблись.

Всевышний ежедневно занимается тем, что каждому человеку, частным образом, только для него посылает мысль, речь и действие. Если настроиться, если обращать внимание, мы сможем уловить те знаки, те намеки, которые нам посылаются. Иногда так вовремя приходит некая мысль, вдруг в разговоре слышишь ответ на свой вопрос. Только говорили о ком-то — и вдруг он входит, думали о ком-то — и вдруг он звонит. Все это — «звоночки», которые мы получаем «Сверху». Иногда человек просто поражается, насколько вовремя и точно ему посылаются очередной намек. И тогда он чувствует, что за ним присматривают, о нем заботятся, он не один. Это ощущение похоже на доброе прикосновение, на огоньки во тьме. Это тот самый «маленький огонек», способный «разогнать большую тьму».

Подглядывание

Бывает, когда человеку недостает ощущения, что за ним приглядывает Всевышний, он начинает придумывать или находить себе «Большого брата», слежку за телефоном, «электронный глаз». Это оборотная сторона выставления своей личной жизни напоказ. Если мы позволяем сетям проникнуть в наш дом, то логично предположить, что рыбаки могут прийти вслед за сетями. Только первое делается в свое удовольствие, а второе возникает из страха, порожденного вседозволенностью и открытостью любой, самой личной информации.

Одно из самых сильных проявлений дурного начала — подглядывание. Греки прекрасно понимали, что просто открытая дверь — не так интересно, как смотреть в щелочку. То же самое зрелище, но как бы меня не видно. Это еще больше растравляет желания. Это наносит огромный вред душе. Не зря мудрецы того времени предпочли снять все двери.

В наше время подглядывание одевается даже в «психологическую помощь». Вместо того, чтобы разобрать семейные проблемы в узком кругу со специалистом, муж и жена должны отчитываться перед группой людей, «участников»: «А ну, посмотрим, как вы ссоритесь!» Все эти совершенно чужие люди влезают в их дом, анализируют их личные отношения, судят. Все присутствующие как бы находятся там, где им быть не положено, подглядывают, как живет эта пара. Или группы душевного излечения, где человек должен «раскрыться до конца». Если бы Всевышний хотел, чтобы все наши помыслы были ясны каждому встречному, он бы сделал наши головы прозрачными или снабдил экраном — разве это не в Его власти? Но Он хотел, чтобы личное оставалось личным, интимное — интимным.

«Обманчива прелесть, и суетна красота: жена, боящаяся Г-спода, прославлена»

Сейчас мы начинаем книгу Шмот, книгу, в которой в заслугу еврейских женщин был спасен народ. А что можем сделать мы сами?

Мы можем поучиться у рыб искусству избегать сетей. Именно в «сетях» видно, насколько суетна становится красота, сколько усилий делается для тщетного подражания чужой прелесть. Этому можно противопоставить «живое сердце», умение жить своим сегодняшним днем, видеть чудеса — ловить знаки, посланные тебе лично — потому что Всевышний присматривает за тобой.

Нужно помнить, что снимать самих себя на камеру — лишняя работа. «Знай, что над тобою: глаз, который видит, и ухо, которое слышит, и все твои деяния записываются в книгу» (Пиркэ Авот, 2:1). Все уже снято и сохранено, и, в конце концов, нам покажут этот фильм от начала и до конца. И мы подпишемся под каждым фото, под каждым «селфи», какими бы неприглядными они ни были. Только у Него хватит гигабайт сохранить всю нашу жизнь.

Поэтому нужно вернуть пропорции: фотография сама по себе — не зло, красота и эстетика сама по себе — не зло. Только не нужно давать слишком простора Йефету, чтобы получилось поместить его в шатры Шема.

Подготовила З. Скаржинская
по материалам урока Н. А. Ириш
(глава мидраши «Ашира»)

Сердечно поздравляем

г-жу Марину Щевчук и г-жу Евгению Щурову
с бар-мицвой внука **Якова** (*Офаким — Кирьят-Ям*)

р. Хаима Ватмахтера и его супругу с рождением сына (*Бат-Ям*)

р. Ашера Новикова и его супругу с рождением дочери (*Саратов*)

р. Ицхака Бермана и его супругу и р. Давида Перельмана и его супругу
со свадьбой детей — **Хаима и Ривки,**
г-жу Светлану Берман и г-жу Светлану Лиор со свадьбой внуков
(*Бейтар-Илит — Иерусалим — Холон*)

р. Зеэва Урмана и его супругу с бар-мицвой сына **Меира Симхи,**
р. Давида Зафермана и его супругу и г-жу Елену Урман с бар-мицвой внука
(*Брахфельд — Иерусалим*)

р. Мордехая Райхинштейна и его супругу с бар-мицвой сына **Элиэзера,**
г-жу Бетти Болотину и г-жу Раису Рубен с бар-мицвой внука
(*Бейтар-Илит — Москва*)

р. Александра Когана и его супругу со свадьбой дочери **Малки** (*Иерусалим*)

р. Моше Друтина и его супругу с рождением сына (*Москва — Бейтар-Илит*)

р. Давида Де Брессера и его супругу с бар-мицвой сына **Шмуэля Леви,**
р. Шимона Левина и его супругу с бар-мицвой внука (*Бейтар-Илит*)

г-жу Сару Фишер со свадьбой (*Иерусалим*)

р. Баруха Сивакса с окончанием трактата Моэд Катан (*Иерусалим*)

р. Михаэля Вархафтига с окончанием трактата Санедрин (*Иерусалим*)